

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 45.

1911.

Толстой — по дорогѣ въ безконечность.

Съ карт. Яна Стыка.

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье. 6 ноября 1911 г.

ТЕЛЕФОНЪ
35-23.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

(Театръ
Солодовникова.)

Въ пятницу, 4-го ноября, „Луиза“. Въ субботу, 5-го ноября, „Пиковая Дама“. Въ воскресенье, 6-го ноября, утромъ (по уменьш. цѣнамъ) „Травиатта“. Вечер. „Намо-Грядеши“. Въ понедѣльникъ, 7-го ноября, представлено будетъ въ 1-й разъ по возобновл.: „Аида“. Во вторникъ, 8-го ноября, для 1-го выхода Карлотты Редезь, представ. будетъ: „Травиатта“. Въ среду, 9-го ноября, представ. будетъ въ 1-й разъ по возобновленіи: „Кармень“. Въ четвергъ, 10-го ноября, 1. „Сельская честь“. 2. „Паяцы“. Въ пятницу 11-го ноября, „Риголетто“. Готовится къ постановкѣ: „Въ долинь“ (Tiefland). Опера въ 3-хъ д., муз. Д'Альбера. „Тангейзеръ“. Опера въ 3-хъ д., муз. Р. Вагнера. „Тоска“. Опера въ 3-хъ д., муз. Пуччини.

Начало спектаклей въ 8 часовъ вечера.

Билеты продаются съ 10 часовъ утра до окончанія спектакля.

Дирекція С. И. Зимина.

ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ субботу, 5 ноября „ВЪ ЗОЛОТОМЪ ДОМѢ“. Въ воскресенье, 6 ноября, „ПСИША“. (Почетные билеты не действительны). Въ понедѣльникъ, 7 ноября, „ПСИША“. Во вторникъ, 8 ноября, „ПСИША“. Въ среду, 9 ноября, „ВЪ ЗОЛОТОМЪ ДОМѢ“. Въ четвергъ, 10 ноября, „ПСИША“. Въ пятницу, 11 ноября, „ПСИША“. Въ субботу, 12 ноября, „ВЪ ЗОЛОТОМЪ ДОМѢ“. Въ воскресенье, 13 ноября, „СНѢГЪ“.

Послѣ открытія зановѣса входъ въ зрительный залъ безусловно не допускается.

Продажа билетовъ въ предварительной кассѣ съ 10 ч. утра до 8 час. веч., въ суточной—съ 10 час. утра до 10 ч. веч.

Управляющій театромъ П. Тунковъ.

Помощн. директора П. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“

КАРЕТНЫЙ
РЯДЪ.

Малорусская групп Д. А. ГАЙДАКИ. ♦ Въ воскресенье, 6-го ноября, днемъ: „СОРОЧИНСКИЙ ЯРМАРОКЪ“. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, съ пѣніемъ и танцами (по Гоголю). Вечеромъ: 1) „ТАКА Й ДОЛЯ“, въ 5-ти дѣйств., съ хорами и танцами. 2) ОНА ТАКЪ ПОЖЕНЫХАЛИСЯ“. Вод. въ 1 д. (по Гоголю). Въ понедѣльникъ, 7-го ноября, въ первый разъ: „РАЗБЫТЕ ШАСТЯ“, въ 4-хъ д. съ хорами и танцами, Л. Я. Манько. 2) МАЛОРОССИЙСКІЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ“ (1-й актъ).

Только 3 спектакля съ участіемъ извѣстной артистки М. К. ЗАНЬКОВЕЦКОЙ.

Во вторникъ, 7-го ноября—Безталанна. въ среду, 9-го—Лисова Квитка. въ четвергъ, 10-го—Лимеривна.

Начало вечернихъ спектаклей въ 8 ч. вечера, дневныхъ въ 1 ч. дня.

Касса открыта съ 11 ч. утра до окончанія спектакля.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

Телеф. 21-13 и 71-20.

ЕЖЕДНЕВНО ОБѢДЫ

съ 4 час. дня до 9 час. вечера.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

Больш. капелла балабачниковъ.

ВЪ НАПОЛЕОНОВСКОМЪ ЗАЛѢ

ГРАНДИОЗНОЕ КОНЦЕРТНОЕ
ОТДѢЛЕНІЕ. Начало въ 10½ час.

Гастроли

МИЦЦИ ВИРТЪ

извѣстной

примадонны — опере-
точной дивы

исп. „Схечъ“ („Вальсъ любви“).

НѢЧТО ТАЙНСТВЕННОЕ!

Г. КЮЗАКЪ-ТАЛЬМА.

Премаров. красавица испанка КОНЧЕТА ЛЕДЕСМА. „Бахусъ и Мейланъ“, америк. танцы. „ТАФАНАСЪ“, музык. сценка. Герро (пластич. позы). Венгерскій ансамбль Гольце и т. д.

КЛАССИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ

ИЗВѢСТНАГО
ТЕНОРА

ДАВИДА ЮЖИНА

при участіи артистки парижской оперы

Александры Милорадовичъ и пианистки **Н. В. Асѣевой-Любимовой.**

Репертуаръ: Бетховенъ, Моцартъ, Россини, Верди, Доницетти, Беллини и др.

Ноябрь: Рязань, Владиміръ, Иваново-Вознесенскъ, Рыбинскъ, Ковно, Сувалки, Гродно, Бѣлостокъ, Минскъ, Черниговъ и др.

ТЕАТРЪ МИНИАТЮРЪ.

Тверск. ул., Мамонтовск. пер., д. Пшавлыкпна,
ОПЕРА, ОПЕРЕТКА, ПАНТОМИМА, ДРАМА,
КОМЕДИЯ, ВОДЕВИЛЬ, БАЛЕТЪ.

ВЪ ВЕЧЕРЪ 3 СПЕКТАКЛЯ. Начало 1-го представлѣнія въ 7½ час. вечера, 2-го — въ 9 час., 3-го — въ 10½ час. Окончаніе около 12 час. ночи. Каждый спектакль состоитъ изъ трехъ самостоятельныхъ музыкал. драматич. и балет. пьесъ. НА ЭТОЙ НЕДЕЛѢ ИДУТЪ: 1 серия. 1) Любовная хитрость. Оперетка въ 1-мъ актѣ, музыка Шарля Лекока. 2) Будочная или Петербургскій нѣмецъ. Водевиль въ 1-мъ дѣйств., соч. Каратыгина. 3) Концертное отдѣленіе. Романсы п тавцы 40-хъ годовъ. 2 серия: 1) Я обѣдаю у маменьки. Пьеса Гюбу въ 1-мъ актѣ 2) Райское яблочко. Оперетка въ 1-мъ дѣйств., Оффенбаха. 3) Концертное отдѣленіе. Капельмейстер. В. В. Маевскій. Режиссеръ Н. Ф. Лебедевъ. Бальмейстеръ—артистъ Императорск. театр. Н. П. Домашевъ. Цѣны мѣстахъ отъ 1 р. 50 к. до 40 к. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра. Дирекція М. Арцыбушевой.

ТЕАТРЪ „КОНТИНЕНТАЛЬ“

Москва, Театральная пл.
Телефонъ № 223-09.

Самый фешенебельный электро-театръ Москвы. ВСЕГДА ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Программа на 5, 6 и 7-е ноября.

- 1) Великія души (сильная драма). 2) Украденная собака (комедія). 3) Литтъ фотографъ (комическая). 4) Лѣсной строжъ (драма). 5) Сандалины въ новой роли (комическая). 6) Долина Мена (съ натуры).
Дирекція А. И. Винштейнъ.

Циркъ НИКИТИНЫХЪ.

Новое грандіозное собственное зданіе. Б. Триумфально-Садовая (бл. Тверской). ЕЖЕДНЕВНЫЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ ПЕРВОКЛАССНОЙ ТРУППЫ подъ личнымъ управл. заслужен. Директора цирка и основателя перваго русскаго цирка **Акима Александровича Никитина.**

Дебюты знаменит. ЧИСТЕРЪ ДИКА. Сенсационнаго морского капитана АНДРЕАСЪ, жонглирующаго артиллер. снарядами пушками и др. ПОДРОБНОСТИ ВЪ ПРОГРАММАХЪ. НАЧАЛО ВЪ 8 ЧАС. ВЕЧЕРА.

ДИРЕКЦІЯ
В. Д. РѢЗНИКОВА.

КОНЦЕРТЫ Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Ноября 7-го—г. Ростовъ-на-Дону, 9-го—г. Екатеринодаръ, 12-го—г. Тифлисъ, 14-го—г. Баку. Въ понедѣльникъ, 28-го—г. Москва, въ Большомъ Залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія, при участіи болыи. балетн. дивертисмента.
Начало въ 8½ ч. веч. Уполномоченный Дирекціи С. Афанасьевъ.

ОБЕЗПЕЧЕННОЕ ЗАЛОГОМЪ МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

Тверская, д. 22, кв. 10. Тел. 37-62. Адресъ для телеграммъ: Москва,—ТЕАКО. Принимаетъ на себя устройство КОНЦЕРТОВЪ; составленіе труппъ оперныхъ, драматическихъ и опереточныхъ; устройство БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХЪ КОНЦЕРТОВЪ и организацию ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ. Даетъ справки по всѣмъ отраслямъ концертно-театральнаго дѣла. ЗАПИСЬ АРТИСТОВЪ.

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, магазинъ № 7.
ТЕЛЕФОНЪ 207-89.
Продажа билетовъ во ВСѢ ТЕАТРЫ и въ КОНЦЕРТЫ, СКАЧКИ, ПОЛЕТЫ и т. п., доставка билетовъ НА ДОМЪ, исполненіе заказовъ по телефону. Касса открыта ежедневно отъ 9¼ час. утра до 8 час. вечера.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ ПО СИБИРИ АРТИСТА ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Василія Сергѣевича СЕВАСТЬЯНОВА

при участіи артистки И. Л. СМОЛЯНИНОВОЙ (лирико-колоратурное сопрано) и свободнаго художника В. Я. МОРСКАГО (роль).

Съ 11-го ноября концерты: въ Рязани, Пензѣ, Сызранѣ, Самарѣ, Уфѣ, Челябинскѣ, Курганѣ, Петропавловскѣ, Омскѣ, Новоиколаевскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ, Верхнеудинскѣ, Чптѣ, Срѣтенскѣ, Норчинскѣ, Манчжурин, Хайларѣ, Харбинѣ, Владивостокѣ, Никольскѣ-Уссурийскомѣ, Хабаровскѣ.
Уполномоченный І. Я. Герцъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
13. Михайловская пл. 13.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ подъ управ. А. С. полонскаго.
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ до 3-хъ часовъ ночи.

ТЕАТРЪ

„БУФФЪ“

Дирекція А. ЛЕВИКОВА.

Телефонъ 405-59.

Роскошнѣйшій театръ варьетэ въ Москвѣ. НЕБЫВАЛАЯ ПРОГРАММА

первоклассныхъ міровыхъ артистовъ.

Начало спек. 10 час., варьетэ въ 11 час. веч., окончаніе въ 4 часа утра.

Большой залъ Россійскаго Благороднаго Собранія.

Въ субботу, 12-го ноября **БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ В. Н. ГАРТЕВЕЛЬДА** изъ записанныхъ имъ и гармонизированныхъ пѣсень эпохи нашествія **Наполеона I** 1812 года подъ управлен. В. Н. Гартевельда

и при участіи: г-жъ Нѣгиной, Богословской; гг. Ошустовича, Динова, Васильева, г-жи Дюмонъ (арфа), большого хора Васильева, симфоническаго оркестра и военнаго оркестра Кіевскаго полка. ♪ Нач. въ 9 ч. веч. ♪ Цѣны мѣстамъ отъ 8 р. 10 к. до 50 к. продаются въ общей театральн. кассѣ. Петровскія линіи, тел. 207-89.
Дирекція Московскаго Концертно-Театральнаго агентства (Уголь Камергерскаго пер., и Тверской, д. 22, кв. 10. Телеф. 37-62).

ТЕАТРЪ

„КОМЕДІЯ и ДРАМА“

Дирекція О. Н. ВЕХТЕРЪ.

Петербургъ, Моховая, 33/35. Тел. 433-95.

Въ 1-ый разъ новая пьеса „Трибунъ“.

РЕПЕРТУАРЪ:

„МѢСТНЫЙ БОЖОКЪ“
— „ДАМА ВЪ ТРАУРѢ“
„ПОСЛѢ МЕНЯ“ (Après moi)

Роль Ирены исполн. О. Н. Вехтеръ.

Главн. режиссеръ С. И. Томскій. ◻ Администр. Н. В. Кастровскій.

ТЕАТРЪ

„ПАССАЖЪ“

Дирекція В. И. Пionтковской.

Невскій 48, Итальянская, 19.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Послѣднія новинки вѣнскихъ театровъ. Въ составѣ труппы вошли: В. И. Пionтковская, г-жа Павлова, Тамара-Грузинская и друг.; гг. Зелинскій, Ксендзовскій, Сѣверскій Н. Г., Тумашевъ и др.

Главный режиссеръ Н. Г. Сѣверскій.

Главный капельм. Н. В. Валентетти. Дирекція В. Пionтковской.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 — 50
3 м. 1 — 75
1 м. — 60
Съ преміей 7 р.
За гран. вдвое

IV г. изд. на 1912 годъ IV г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Объявлен. въ-
редѣ текста
75 коп. строка
петита, позади
текста 50 коп.

Подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.)

Годовые подписчики получаютъ премію:

роскошно-изданную и богато-иллюстрированную книгу

„МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ“

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности (1898—1912 г.). Переживанія и искушенія театра. Его побѣды и ошибки. ПОСТАНОВКИ ТЕАТРА ЗА 14 СЕЗОНОВЪ въ снимкахъ и зарисовкахъ сценъ, группъ и отдѣльных персонажей (болѣе 200 иллюстрацій).

Книга составлена по архиву Художественнаго театра, Дирекція котораго любезно предоставила намъ весь свой богатый матеріалъ. ♦ Въ отдѣльной продажѣ цѣна книги 3 руб.

Самая широкая освѣдомленность. ♪ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ♪ Эскизы для грима и декораций. ♪ Портреты сценн. дѣятелей. ♪ Спец. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ♪ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. 52

Гл. конт. журн.: Москва, М. Чернышевскій пер. (уг. Леоптьевского), д. 9, кв. 2. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Живая. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Пенковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Въ С.-Петербургѣ отдѣльные №№ журнала продаются, кромѣ газетчиковъ, у В. Базилевскаго (Б. Зеленина, д. 5, кв. 31).

Въ дни скорбныхъ воспоминаній.

Вотъ уже годъ какъ нѣтъ Льва Николаевича Толстого... Охваченное острымъ чувствомъ скорби, воображеніе рисуетъ картину осиротѣвшаго міра.

На широкыхъ пространствахъ южной Россіи встрѣчаются могучія многовѣковыя деревья. Поразительныя въ своемъ царственномъ ростѣ, они замѣчательны тѣмъ, что всѣ вѣтви ихъ, изъ которыхъ каждая представляетъ строевое дерево, свѣжи, сочны и пышно одѣты въ богатую зелень.

Въ болыпнхъ случаяхъ такіа деревья стоятъ одиноко. Но вокругъ нѣкоторыхъ изъ нихъ раскидываются огромныя лѣса.

Стоитъ строевой лѣсъ, а надъ нимъ, рѣзко выдѣляясь, высится вершина многовѣкового гиганта.

Но вотъ разбиты и свалены гиганты...

Въ тотъ день, когда вы впервые увидите это, весь лѣсъ, большой строевой лѣсъ предстанетъ предъ вами жалкимъ, осиротѣвшимъ. И отъ этого впечатлѣнія вамъ уже не отрѣшиться всю жизнь.

Толстой былъ гражданиномъ міра. И весь міръ оспротивлялся, когда его не стало.

Толстой былъ яркою, многогранною личностью, влияніе которой чувствовалось во всѣхъ слояхъ русскаго общества. И осиротѣло русское общество, когда надъ могилою его выросъ холмъ.

Толстой былъ могучею вершиною великой литературы великаго народа русскаго. И осиротѣла русская литература, когда навсегда замолкъ его голосъ.

Пройдутъ годы... Долгіе-долгіе годы. У великаго народа еще молодой, еще полной избыткомъ силъ страны будутъ новыя великіе люди, новыя гении. Будутъ, быть можетъ, равные по силѣ и красотѣ Толстому.

Въ это мы вѣримъ.

Но, и вѣря въ это, мы, современники Льва Николаевича, никогда не отрѣшимся отъ чувства напей сиротливости, рожденнаго въ насъ его кончиною.

Никандръ Туркинъ.

И чудовищное обвиненіе, нелѣпое, и сумбурное, — вмѣсто того, чтобы вызвать въ прессѣ возмущеніе, — вахондтъ въ вѣдѣстныхъ органахъ печати поддержку...

Въ этой исторіи, такъ ярко показавшей, по справедливому замѣчанію Д. С. Мережковскаго, что „русская литература плохо защищена отъ непристойныхъ выходокъ“, господа, съ какими-то грязнымъ сладострастіемъ раздувающие всѣ эти вздорныя претензіи, очевидно, не совѣсть здороваго человѣка, — стараются найти самыя смѣшныя объясненія — „оправданія“ тому факту, что Толстой будто бы „списалъ“ у Соловьева... Эти Оомы невѣрующіе изъ желтой прессы съ милой, примиряющей, сладкой усмѣшкой говорятъ: „Толстой очень внимательно просматривалъ всѣ рукописи, которыя присылали ему, и вотъ въ пьесѣ Соловьева его поразила, напр., знаменитая „изюминка“ и онъ при писаніи своей пьесы о ней вспомнилъ“.

Хорошо... Но вѣдѣ Соловьевъ обвиняетъ въ плагиатѣ не только изюминки, но и всей пьесы...

Почему же газеты, отлично зная происхождение „Живого трупа“, помня, что сюжетомъ драмы послужилъ рассказъ Н. В. Давыдова, что этотъ рассказъ былъ канвою для „Трупа“, плапъ котораго собственноручно былъ записанъ Толстымъ (см. клочокъ бумаги съ обозначеніемъ дѣйствующихъ

„Плоды Просвѣщенія“ въ Обществѣ искусства и литературы 8 февр. 1891 г.

Мужики—А. А. Федотовъ. В. В. Лужскій. В. М. Лопатинъ.

(Репродукція воспрещается.)

„Домы“ изъ желтой прессы.

Нѣкто г. Соловьевъ, „бухгалтеръ нѣсколькихъ торговыхъ фирмъ“, въ часы досуга въ было время предавшійся заветнымъ поэтическимъ и литературнымъ, — „написалъ“ лѣтъ двадцать тому назадъ пьесу, которая теперь подъ названіемъ „Живой трупъ“ (сочиненіе, якобы Л. Н. Толстого) идетъ въ Художественномъ театрѣ...

Да, со скромнымъ и пожилымъ уже человѣкомъ произошла „скандалъ истуаръ“...

— Невѣроятное событіе!

Онъ, понимаете, онъ — никому неизвѣстный чиновникъ — написалъ гениальное произведеніе, о которомъ и „самъ успѣлъ позабыть“, и вотъ теперь, желая вѣрно воспользоваться его авторской забывчивостію, наследники небезвѣстнаго писателя Льва Толстого выдали драму, — его — Соловьева — „Живой Мертвецъ“ за произведеніе покойнаго Льва Николаевича, получили за это десять тысячъ рублей и продолжаютъ получать перспективный гонораръ...

Мало того, онъ, скромный авторъ пьесъ для любительскихъ спектаклей, — по наивности своей свесъ свое произведеніе драму „Живой мертвецъ“ на просмотръ Толстому, а тотъ взялъ... да и списалъ „Мертвеца“. Такимъ образомъ, г. Соловьевъ имѣетъ всѣ данныя обвинить Л. Н. Толстого въ кражѣ литературной собственности, а наследницу его — А. Л. Толстую и ближайшаго исполнителя воли покойнаго, — В. Черткова — въ продажѣ заведомо краденнаго...

И, оскорбленный въ лучшихъ своихъ чувствахъ, г. Соловьевъ требуетъ, чтобы эти, полученные обманнымъ путемъ деньги, были возвращены наследникамъ и отданы въ распоряженіе Государыни... Но то г. Соловьевъ „притянуть“ и А. Л. Толстую и г. Черткова...

... И эта невѣроятная исторія претензій г. Соловьева въ выдуманъ нами — именно такъ обстоитъ дѣло...

лицъ и указаніемъ отдѣльныхъ сценъ на Толстовской выставкѣ), — почему же, зная все это — онъ продолжаютъ раздувать нелѣпую и дикую исторію?

Кому же онъ не вѣрятъ? Толстому?.. Его наследникамъ? Художественному театру; наконецъ, Н. В. Давыдову, который утверждаетъ, что это онъ разсказалъ содержаніе будущей пьесы Л. Н.?

Во имя чего поднимаютъ эти „желтые Оомы“ шумиху, оскорбительную для имени Толстого?..

Вмѣсто того, чтобы указать обществу на всю вздорность обвиненій Соловьева, газеты занимаются сличеніемъ „Трупа“ съ „Живымъ мертвецомъ“ и стараются показать какую-то „трагедію“, переживаемую г. Соловьевымъ.

Нѣтъ, это же Соловьевъ со своими домогательствами переживаетъ драму, а русская литература, въ которой копошатся какія-то странныя существа съ длинными щупальцами, залѣзающими во всѣ интимные уголки жизни человѣка, существа, смакующія всякій нелѣпый слухъ, создающій сенсацию...

Больно, невыносимо больно, что около имени Толстого разыгралась вся эта дикая вакханалія; мучительно стыдно за общество, которое въ дни поминковъ по великому старцу спокойно выслушиваетъ грязныя навѣты и едва ли не готово повѣрить глупой клеветѣ о наследникахъ Льва Николаевича, „выдающихъ“ чужое произведеніе за сочиненіе Толстого...

Ю. Соболевъ.

СТРАНИЦА ПРОШЛАГО...

(Ноябрьскіе дни 1910 года.)

Дадимъ душѣ его покой!

„Хочу остатокъ дней провести
въ уединеніи“.

Хвала презрѣвшему мірскую суету,
Преодолевшему житейскія сомнѣнья
И воплотившему мечту
О свѣтлыхъ дняхъ уединенья!

* *

Хвала учителю, который примприлъ
Великія слова съ великимъ свѣтлымъ дѣломъ,—
Обрѣлъ источникъ новыхъ силъ
Въ послѣднемъ спорѣ духа съ тѣломъ.

* *

Мы, умиленные, ему приносимъ дань
Благоговѣнія и радости безмѣрной,
Что онъ сказалъ душѣ: возстань!
Уйди! Разстанься съ вѣчной скверной!

* *

И чистая душа возстала и ушла,
Порвавъ земныхъ веригъ безчисленныя звенья,—
Ушла отъ будней, лжи и зла
Въ святыю тишь уединенья...

* *

Пусть „ближніе“— слѣпцы!— терзаются тоской,—
Мы славу будемъ пѣть учителю и другу!..
Но пощадимъ его!— онъ копчилъ путь мірской—
Окажемъ гению послѣднюю услугу:
Дадимъ душѣ его покой!

30 октября 1910 г.

Въ пустынь...

...Умелъ... Но не обрѣлъ пустыни на землѣ—
И не сбылась мечта о дняхъ уединенья..
И мощный духъ угасъ... А мы живемъ— во мглѣ,
Живемъ,— безкрылая, ненужная творенья..
Безвѣстный уголокъ убогой стороны
Для человечества навѣки сталъ святыней.
А міръ, утратившій свои святыя сны,
Осиротѣлый міръ— безграницой сталъ пустыней!
И вотъ, теперь не онъ, а мы томимся въ ней—
Безъ солища, безъ любви, безъ грезъ живемъ мы
нынѣ...

Кому молиться намъ? Кого намъ ждать въ пу-
стынь?

Кто будетъ намъ свѣтить во мракѣ тусклыхъ
дней?!

Толстого больше нѣтъ!.. Но этихъ словъ зна-
ченье

Понять сумѣютъ лишь грядущіе вѣка,—
Постигнувъ красоту безсмертнаго ученья
Ушедшаго отъ насъ Святого старика!
Толстого больше нѣтъ!.. И пѣть во тьмѣ кошмар-
ной

Ни радостной мечты, ни ласки, ни тепла..
Но тихій, кроткій свѣтъ легенды лучезарной
Уже затенился вокругъ его чела...

8 ноября, 1910 г.

О да

возгордившемуся сыну смиреннаго отца.

„Какъ гордый сынъ отца моего,
какъ графъ Толстой...считаю долгомъ
моимъ еще разъ повторить смѣло и
открыто, что я считаю В. Черткова
злѣйшимъ врагомъ отца моего...“
(Изъ „письма въ редакцію“

Л. Л. Толстого).

О, горделивый сынъ смиреннаго отца,
О, знатный графъ Толстой сынъ *просто* Льва Толстого,
Ты громко произнесъ сіятельное слово,
Наполнивъ радостью вельможныя сердца...

Ты бросилъ тяжкое и злое обвиненье
Въ того, кто охранялъ великій храмъ идей,
Кто помогалъ отцу найти уединенье
Отъ суетныхъ дѣтей, отъ маленькихъ людей!..

Ты говоришь, что гордъ,—и радъ своей гордынѣ.
Но чѣмъ гордишься ты?.. Открой намъ свой секретъ!
Не тѣмъ ли, что не сталъ молиться ты святынь,
Которой пѣлый міръ объявилъ и соргѣтъ?

Что близость Гения тебя не озарила,
Что ничему тебя не научилъ отецъ?
Что для тебя чужда священная могила,
Какъ былъ далекъ и чуждъ умолквувшій мудрецъ?

Что въ „Новомъ Времени“ пестрятъ твои идеяки,
Въ которыхъ ты зовешь мечту отца— пустой?
Быть можетъ, тѣмъ, что ты строка свои статейки,
Всегда подписывая ихъ скромно: *Левъ Толстой*.

Иль тѣмъ гордишься ты, что съ чисто-графскимъ блескомъ
Парпжемъ замѣнилъ ясно-полянскій лѣсъ?
Иль тѣмъ, что сочинилъ штукъ пять бездарныхъ пьесъ,
Которыя— увы!— всѣ провалились съ трескомъ?!

Стыдись, надменный графъ! Крикливому письму
Не свить гнѣзда клеветъ вокругъ имени Черткова!
Но знай, тебѣ въ отвѣтъ не скажетъ онъ ни слова—
Не отъ вражды къ тебѣ, но изъ любви къ *нему*...

Ни клевета твоя, ни жалкіе намеки
Не принесутъ тебѣ лавроваго вѣнца.
Увы!—ты никогда не попадешь въ пророки,
О, горделивый сынъ смиреннаго отца!..

И заклеятъ тебя общественное мнѣнье
И скажетъ, отцѣнивъ и ложъ, и ядъ письма:
„Графъ! ты наследуешь усадьбу, гербъ, пышнѣе,
Не унаследовавъ ни сердца, ни ума!..“

20 ноября, 1910 г.

Solo.

Пути къ Риму.

I.

Перечиталъ свою замѣтку о второмъ симфоническомъ собраніи И. Р. М. О., и самому показалось наивнымъ ея заключеніе, направленное по адресу руководителей казеннаго балета. Развѣ въ самомъ дѣлѣ не пассивно взывать къ „художественнымъ дѣятелямъ“ казенной сцены о томъ, чтобы они были болѣе чутки къ новымъ вѣяніямъ въ искусствѣ? Но на этомъ собственно моя наивность не кончается. Вѣдь я фактически выразилъ пожеланіе, чтобы на сценѣ нашего балета появился балетъ Равели „Дафнисъ и Хлоя“ *). Но вотъ вопросъ: вышло бы ли что-нибудь изъ этого путное?

Отрывки изъ Равелевскаго балета помимо своихъ самостоятельныхъ музыкальныхъ достоинствъ захватили меня еще тѣмъ, что я почувствовалъ, какія заложены въ этой музыкѣ чудесныя возможности ея пластическаго воплощенія въ самомъ буквальномъ смыслѣ слова — передачи ея „во плоти“, въ движеніяхъ человѣческаго тѣла, но не меньше ли всего можно ожидать этого отъ нашего балета? Вѣдь въ немъ мы часто видимъ отличные танцы подъ музыку, порою интересныя мимическія сцены, но бываетъ ли въ немъ полное абсолютное сліянiе музыки и движеній, воплощеніе музыки въ движеніяхъ? Не есть ли нашъ казенный балетъ старые мѣха, въ которые нельзя вливать буйное молодое вино равелевской музыки?

*) Исправимъ кстати опечатку: въ замѣткѣ вездѣ напечатано не *Равель*, а *Ризель*.

Программа перваго представленія „Плодовъ Просвѣщенія“.

СПЕКТАКЛЬ

8-го Февраля 1891 г.

БРАТОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА.

Членами Общества Искусства и Литературы

ИСПОЛНЕНО БУДЕТЪ:

„ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ“.

Въ 4-й разѣ, въ г. Д. Н. Толстому.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Здѣшникъ, Леопольдъ Владимировичъ	И. С. Станиславскій
Здѣшникъ, Анна Павловна, его жена	М. А. Савицкая
Бетси	В. О. Комиссаржевская
Василь Леонидовичъ	И. С. Сергѣевъ
Марія Константиновна, воспитательница консерваторіи и руководящая музыкой	
Саваттронъ, Сергія Ивановичъ	И. А. Кедровъ
Докторъ	П. Ж. Галоповъ
Куртисвилловъ, Александръ Владимировичъ, профессоръ	И. А. Писофскій
Пестушковъ, товарищъ Василья Леонидовича	А. П. Воронцовъ
Толбушкинъ, Марія Васильевна	Н. А. Александровъ
Бороховъ	Д. С. Тарасова
Классика гостя	М. М. Тарасова
Классика ея дочь	П. В. Лавровъ
Прославъ	Е. А. Алексинъ
Баронъ Климентъ Коко	М. Г. Никольскій
Недоча, Ивановичъ, канцеляристъ	Т. В. Бронзовъ
Григорьевъ, Владиміръ Павловичъ	С. М. Михайловъ
Борисъ Буревѣснъ	Д. О. Никольскій
Секретъ, бухгалтеръ книжки	А. А. Саминъ
Таня, горничная	С. П. Воронцовъ
Кучеръ	М. П. Литвинъ
Старый товарищъ	И. М. Владиславовъ
Кутарскій	А. Р. Артемьевъ
Артемьевъ, отецъ Буревѣсна	Е. Г. Рабковъ
Швейцаръ	Н. М. Александровъ
1-й актеръ	М. В. Стрижковъ
2-й актеръ	И. М. Холмскій
3-й актеръ	И. М. Александровъ
4-й актеръ	А. А. Вдовинъ
5-й актеръ	В. В. Липинъ
6-й актеръ	В. М. Владиславовъ
7-й актеръ	С. П. Липинъ

Дѣйствіе происходитъ въ стилѣ, въ дѣлѣ Здѣшниковъ.

Декорации г. Павловскаго.

НАЧАЛО ВЪ 8 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

Въ перерывѣ, въ 11-й разѣ, въ помѣщеніи Императорскаго Клуба, г. Павловскаго, Общество Искусства и Литературы, будетъ исполнено въ 2-й разѣ „ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ“, какъ въ 4-й разѣ, въ г. Д. Н. Толстому.

„Плоды Просвѣщенія“ на сценѣ
Малаго театра 10 лѣтъ назадъ.

Мужики — Макшеевъ, Садовскій, Гетцманъ.

То, что для меня было а priori несомнѣнно, когда я впервые шелъ смотрѣть балетъ, и что извѣрное, самоочевидно для всѣхъ кромѣ „балетомановъ“ — къ этому новаторы въ области балета приходятъ путемъ своего опыта. Въ балетѣ „зрительное впечатлѣніе“ — въ этомъ основное требованіе балета, его *raison d'être* — должно абсолютно вѣстаться съ музыкой такъ пишетъ теперь Александръ Бенуа, который еще недавно восторгался дягилевской постановкой „Шехерезады“ несмотря на то, что къ музыкѣ Римскаго-Корсакова было тамъ прицѣплено балетное дѣйствіе, которое абсолютно съ этой музыкой не вяжется. Но къ тому, что псовѣдуетъ теперь г. Бенуа, въ нашѣмъ — по крайней мѣрѣ, московскомъ — казенномъ балетѣ еще не пришли, отъ этого у насъ далеко безконечно.

Музыка Равеля къ балету „Дафнисъ и Хлоя“, конечно, познаго впечатлѣнію къ концертной вострадіи произвести не можетъ, такъ какъ это настоящая музыка для сцены. Такая музыка повелительно требуетъ дополненія въ зрѣлищѣ и при томъ въ зрѣлищѣ движенія. Впрочемъ беру слово „дополненіе“ назадъ. Лучше будетъ сказать, что такая музыка требуетъ своего осуществленія какъ въ звукахъ, такъ и въ движеніяхъ. Такова музыка во всякой музыкальной драмѣ. Музыка Вагнера осуществляется не только въ симфоніи оркестра, или — здѣсь еще одинъ элементъ — въ фразѣ пѣвца, но и въ жестѣ, въ позѣ, въ линіяхъ движеній. Во сколько разъ слабѣе, какъ неполно, нецѣльно звучитъ съ концертной вострадіи гениальнѣйшая музыка „Тристана и Изольды“. Музыкальная драма безъ сцены — только призракъ безъ воплощенія, только планъ безъ осуществленія.

Такимъ образомъ, мы констатируемъ двустороннюю зависимость. Если музыка для сцены, отвѣчающая своему назначенію, повелительно требуетъ своего осуществленія въ движеніяхъ, то по обратному: движенія на сценѣ должны быть именно осуществленіемъ музыки и ничѣмъ инымъ. То и другое должно абсолютно совпадать въ ритмѣ, въ стилѣ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, въ психологическомъ и пластическомъ значеніи — должно быть одно то же психологическое содержаніе, одни и тѣ же образы.

Это положеніе является частнымъ случаемъ общаго основнаго сценическаго закона, который можно формулировать такъ: въ сценическомъ представленіи должна осуществляться полная гармонія всѣхъ элементовъ, изъ которыхъ оно складается. Это — триумфъ, вто — азбука. Но объ азбукѣ совѣстно разговаривать людямъ грамотнымъ.

А въ вопросахъ теоріи искусства огромное большинство насъ неграмотно. Приходится повтому столковываться и на азбукѣ.

Въ дальнѣйшемъ мы на нѣсколькихъ конкретныхъ случаяхъ разберемъ значеніе нашего „закона“. Пока же отмѣтимъ слѣдующее: не прекращаются споры о театрѣ, о значеніи, соотношеніи въ немъ автора, актера, режиссера — споры, какъ правильно отмѣтилъ мой коллега Ю. С. — въ, — по существу все о „треугольникѣ“, о томъ, кому же быть въ его основаніи. Не въ ложный ли кругъ замыкаются эти споры благодаря пресловутому „треугольнику“ изъ

автора, актера и режиссера? Въ томъ ли современный вопросъ театра, кому въ театрѣ властвовать, преобладать, кто кому долженъ подчиняться? Можетъ быть, вопросъ надлежитъ перенести совсѣмъ въ другую плоскость? Современная сцена все усложняется, различные элементы ея приобретаютъ колоссальное самостоятельное развитіе. Все труднѣе и труднѣе становится поэтому достиженіе между ними не только равновѣсія, но и синтетической гармоніи, соответствующей закону единства впечатлѣнія. Всѣ пути ведутъ въ Римъ. Къ задачѣ достиженія этой гармоніи должны по нашему убѣжденію, свестись всѣ исканія, всѣ „проклятые вопросы“ сценическаго искусства. Къ этому „Риму“ я сегодня подошелъ путемъ неразрывныхъ ассоціацій и логическихъ соображеній отъ воспоминаній о музыкѣ Равеля и отъ собственной наивной замѣтки. Къ Риму, Вѣчному Горю, и всегда обращены внутренніе взоры, часто неосознанныя даже устремленія всѣхъ „взыскующихъ града“ въ искусствѣ.

М. Юрьевъ.

„Плоды просвѣщенія“. Спектакль литераторовъ. 27 марта 1908 г.

Группа исполнителей-литераторовъ.

(Толстовская выставка.)

(Репродукція воспрещается.)

Дневникъ театрала.

Лекція на тему: „Исканія современной сцены“. Программа открывается опредѣленіемъ „сущности искусства сцены“.

Слушаю.

Оказывается, что всѣ исканія современной сцены идутъ, по словамъ лектора, только въ области техники и декоративнаго искусства.

Свести все дѣло театра къ декорациямъ и ширмамъ Крѣга это все-равно, какъ если бы артистка, изучая роль, ограничилась бы только обдумываніемъ костюма.

Выводъ изъ этихъ изысканій сдѣланъ неожиданный: надо предоставить первое мѣсто на сценѣ актеру, ограничивъ въ пользу него права режиссера.

Какими силами и какими заклинаніями вызванъ былъ пѣз ширмъ Крѣга и „побесныхъ сводовъ“ Фортуни актеръ и почему внезапно заговорили о немъ—я не понимаю.

А между тѣмъ лектора на кафедрѣ смѣнилъ поэтъ Валерій Брюсовъ и еще болѣе рѣшительно заговорилъ объ актерѣ. Опъ—царь сцены. Не пужно ничего новаго, лишь бы актеръ, какъ и въ старину оставался, царемъ сцены.

Въ устахъ такого виднаго писателя, какъ Валерій Брюсовъ, слова „актеръ-царь сцены“ меня ошеломили. Не ожидалъ.

Раскрывать страницы исторіи театра и, указывая строчку за строчкой, выяснять паденіе театра во всѣхъ странахъ и во всѣ эпохи, когда актеръ зазвѣтывалъ власть на сценѣ и подчинялъ себѣ писателей, — мнѣ сейчасъ не хочется. Во-первыхъ, на эту тему мнѣ приходилось писать не разъ, а повторяться скучно; во-вторыхъ, это—долго.

Съ г. Брюсовымъ можно сговориться короче. Онъ сумѣетъ понять защищаемое мною положеніе съ полуслова.

Вотъ въ чемъ дѣло.

Различные эпохи въ жизни театра создавали театру его названія. Былъ театръ Шекспира, театръ Мольера, театръ Островскаго. Даже Художественный театръ извѣстенъ подъ именемъ театра Чехова.

Великіе же артисты, какъ бы велики они ни были, не могли привить своего имени театральнѣй эпохѣ. Исторія театра знаетъ и будетъ знать репертуаръ Рашели, репертуаръ Дузз, репертуаръ Коклена и т. д., но не театръ Рашели, не театръ Дузз и не театръ Коклена.

Значитъ эпоху въ жизни театра всегда дѣлали писатели.

Можно ли при такихъ условіяхъ серьезно говорить, что царь сцены—актеръ?

Пора установить безспорность и незыблемость того положенія, что и актеру, и режиссеру, и художнику, и музыканту, и всѣмъ technicianамъ сцены диктуетъ границы для творчества, диктуетъ цвѣтъ красокъ, тонъ рѣчи и силу свѣта-писатель.

Такъ было и такъ будетъ всегда.

Исходя изъ этого положенія, мы, если хотимъ изслѣдовать исканія театра, должны прежде всего обратиться къ драматической литературѣ. Что тамъ новаго? Куда идетъ она? Какіе новые пути она облюбовала?

Ея новшества и опредѣлять новшества театра.

Ибо: все остальное въ театрѣ подвластно драматической литературѣ, все создано для нея, ради нея и ей служитъ.

Къ сожалѣнію, театральная критика меньше всего занимается литературою. Она у насъ ведетъ себя какъ безграмотная особа. Говоритъ только о томъ, что видитъ. Сама же ничего не читаетъ.

Она плетется въ хвостъ за театральными представленіями, не помышляя даже о томъ, чтобы самостоятельно заглянуть въ литературу.

Дій Одинокій.

Хромика.

Во вторникъ, 1 ноября, уже передъ началомъ спектакля стало извѣстно, что Л. В. Собинновъ по болѣзни не можетъ выступить въ „Ромео и Джульеттѣ“, назначенной по репертуару спектаклемъ для третьяго абонемента. Въмѣсто „Ромео и Джульетты“ съ г-жей Неждановой и гг. Собинновымъ, Грызуннымъ, Запорожцемъ и др., абонементной публикѣ дни „Русалку“ съ такимъ составомъ: князь—г. Эрнстъ, мельникъ г. Тихоновъ, Наташа—г-жа Греммина.

Спектакль начался съ полчасавымъ опозданіемъ.

„Плоды Просвѣщенія“ въ Маломъ театрѣ. (Послѣдняя постановка).

Мужики — гг. Падаринъ, Греминъ и Сашинъ.

еще болѣе раздражило публику, недовольную и замѣлой, и составомъ спектакля.

Послышались шиканья, которыя усилились, когда арія кнзя оказалась выпущенной.

Не стѣсняясь въ выраженіяхъ неудовольствія по адресу дирекціи и артистовъ, публика стала разбѣжаться задолго до окончанія спектакля.

— Е. В. Гельцеръ командированъ на рядъ гастролей въ петербургскій Маріинскій театръ.

— Серьезно заболѣлъ артистъ Большого театра г. Стриженскій. Онъ помѣщенъ на излѣченіе въ больницу.

— А. В. Нежданова выступитъ 6-го января въ самостоятельномъ концертѣ въ Петербургѣ.

— Продажа билетовъ на бенефисъ хора Большого театра идетъ настолько успѣшно, что устроители надѣются выручить не менѣе 9.000 рублей чистыхъ. Генеральная репетиція „Снѣгурочки“ назначена на 8-е число и, если къ тому времени всѣ мѣста на бенефисъ будутъ разобраны, то репетиція будетъ открытой.

— Согласно ходатайству хористовъ Большого театра управляющей канторой С. Т. Обуховъ обратился къ директору В. А. Теляковскому съ просьбой не переводить на контракты хористовъ, прослужившихъ на Императорской сценѣ не менѣе десяти лѣтъ. Въ то же время управляющій ходатайствовалъ о непримѣненіи вообще контрактной системы къ хору Большого театра. Первое ходатайство В. А. Теляковскимъ уважено, а относительно второго директоръ опредѣленнаго отвѣта не далъ. Въ виду этого на будущей недѣлѣ въ Петербургъ пріѣдетъ специальная депутація изъ хористовъ Московскаго Большого театра для личнаго ходатайства передъ директоромъ объ удовлетвореніи просьбы хора.

— Оркестръ Большого театра на репетиціи „Снѣгурочки“ сдѣлалъ овацію дирижеру г. Суку по случаю 20-лѣтія его дирижерства. Г. Сукъ началъ въ провинціи.

— Л. В. Собиновъ въ ближайшій пріѣздъ свой въ Петербургъ выступитъ въ новой роли, — въ качествѣ лектора. Онъ прочтетъ лекцію на тему „Почему я пою „Орфея““.

— Знаменитый дирижеръ Артуръ Никишъ пріѣзжаетъ 10 ноября.

— Для спектакля, полувый сборъ съ котораго пойдетъ на постановку памятника Волкову въ Ярославлѣ, предполагается поставить во второй половинѣ сезона „Макбетъ“ съ участіемъ въ главныхъ роляхъ М. Н. Ермоловой и А. И. Южина.

Для спектакля, устраиваемаго обществомъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, будутъ поставлены драматической труппою Малаго театра комедія „Волки и овцы“ въ Большомъ театрѣ.

— О. О. Садовская совершенно поправилась и выступитъ въ роли кухарки въ „Плодахъ просвѣщенія“ 7-го ноября въ спектаклѣ, который будетъ данъ въ ознаменованіе годовщины со дня смерти Л. Н. Толстого.

— Пьеса Толстого „Отъ нея всѣ качества“, идущая 4-го ноября у Корша, какъ извѣстно, была раньше предложена Художественному театру, а затѣмъ въ Малый. Здѣсь пьеса была принята къ постановкѣ, но въ виду того, что Малый театръ не считалъ возможнымъ поставить ее до 7 ноября, когда она выйдетъ изъ печати, постановка обобщимъ достояніемъ, пьеса эта была передана Коршу, который взялся поставить ее въ нѣсколько дней.

Тѣмъ не менѣе „Отъ нея всѣ качества“, какъ и „Живой трупъ“, войдетъ со временемъ въ основной репертуаръ Малаго театра.

— Въ Лейпцигѣ профессоромъ консерваторіи г. Шпингомъ на-дняхъ у какого-то букиниста были найдены нѣсколько пидѣ не напечатанныхъ рукописей съ романами П. И. Чайковскаго.

Окончательно выяснилось, что одинъ изъ видныхъ пайщиковъ Художественнаго театра А. А. Стаховичъ выступитъ въ роли кн. Абрѣзкова въ „Живомъ трупѣ“.

— Ненормальное положеніе сотрудниковъ Художественнаго театра, работающихъ безъ руководителей, уже давно заботило дирекцію театра. К. С. Станиславскій придумывалъ различные способы оживить ихъ работу, но выполненіе его плановъ все откладывалось за массой текущихъ дѣлъ.

Въ этомъ году предполагалось устроить спектакли съ участіемъ сотрудниковъ въ „Летучей мыши“, но съ теченіемъ времени эта мысль была оставлена.

Обсудивъ свое положеніе, сотрудники обратились къ дирекціи съ просьбой дать имъ постоянныхъ руководителей и содѣйствовать возможности пробовать силы при такихъ условіяхъ и сообразуясь съ тѣми требованіями, которыя предъявляетъ Художественный театръ.

Кромѣ того, они выразили настойчивое желаніе дѣтально ознакомиться съ системой игры на сценѣ, выработанной К. С. Станиславскимъ, примѣненной уже отчасти въ „Живомъ трупѣ“ и всецѣло примѣняемой къ будущей постановкѣ „Гамлета“.

Дирекція, въ лицѣ К. С. Станиславскаго, пошла навстрѣчу желаніямъ сотрудниковъ.

„Плоды Просвѣщенія“ въ Маломъ театрѣ. (Послѣдняя постановка.)

Бравичъ — профессоръ.

Шаржъ Мака.

Театръ Незлобина.

„Въ золотомъ домѣ“ Ашешова.

2 актъ.

Груздяковъ—г. Аслановъ. Сергѣй—г. Рудницкій. Никаноръ—г. Нелидовъ. Зина—г-жа Жихарева. Евгений—г. Кузнецовъ. Строгова—г-жа Васильева.

Въ руководители имъ данъ состоящій въ режиссурѣ г. Вахтанговъ, на обязанности котораго будетъ лежать ознакомленіе сотрудниковъ съ „системой“ К. С. Станиславскаго. Занятія эти уже ведутся болѣе недѣли, при чемъ для удобства сотрудники разбиты на 3 группы.

На первыхъ порахъ, послѣ прохожденія элементарныхъ правилъ „системы“, она будетъ обрисована сотрудникомъ лишь въ общихъ контурахъ, послѣ чего они приступятъ къ разучиванію шествія подъ общимъ наблюденіемъ К. С. Станиславскаго.

Выработкой репертуара для сотрудниковъ будетъ завѣдывать специально приглашенный для этого г. Волькенштейнъ.

Если постановки выйдутъ удачными, предполагено устраивать публичные спектакли.

Для того, чтобы придать этой организации характеръ постоянного учрежденія, сотрудниками выработаны уставъ и правила, сходныя съ правилами Художественнаго театра. Уставъ этотъ, по одобреніи общимъ собраніемъ сотрудниковъ, поступитъ на утвержденіе дирекціи театра.

Такимъ образомъ, въ настоящее время положено начало новому учрежденію при Художественномъ театрѣ.

— Кромѣ 10,000 рублей, уплаченныхъ дирекціей театра за право первой постановки „Живого трупа“, наследникамъ Л. Н. Толстого, дирекція ввела въ фондъ имени Л. Н. 3,000 рублей, которые составляютъ 10%-ое отчисленіе со спектаклей „Живого трупа“ съ начала сезона по 1-е ноября.

— Если постановка „Гамлета“ оправдаетъ возлагаемыя на нее надежды дирекціи на успѣхъ въ публикѣ, то весной, при поѣздкѣ въ Петербургъ, „Живой трупъ“ не будетъ взятъ. Къ постановкѣ пьесы встрѣчается затрудненіе въ томъ, что Михайловскій театръ не имѣетъ вертлящей сцены, а ручныя перестановки декораций займутъ очень много времени.

— Намъ телеграфируютъ пизъ Николаева. Скончался отъ воспаления слѣпой кишки послѣ операціи артистъ Владѣмиръ Ивановичъ Старостинъ, по сценѣ Бестужевъ. Покойный находился въ Николаевѣ случайно — служилъ онъ въ Вознесенскѣ близъ Николаева въ труппѣ Плама. Равнѣе покойный служилъ у Соболевскаго, Самарина и у Зарайской.

— Первое выступленіе новой пѣвицы г-жи Редеръ (колоратурное сопрано) у Зимина состоится въ „Травіатѣ“ 8-го ноября. Въ остальныхъ партіяхъ выступятъ г-г. Каржевнѣвъ—Альфредъ и Шевелевъ—отецъ.

Заглавныя партіи въ возобновленіяхъ „Аиды“ (7-го ноября) и „Карменъ“ (9-го) поручены г-жѣ Друзякиной.

Для ознаменованія 75-лѣтія со дня перваго спектакля „Жизни за царя“ въ день годовщины, 27 ноября, опера эта будетъ поставлена съ интереснымъ составомъ исполнителей, въ новыхъ декорацияхъ и новыхъ костюмахъ.

Антониду будетъ пѣть г-жа Редеръ, Ваню—г-жа Нечаева, Сусанна—г. Трубнѣвъ, Сабинина—г. Лебедевъ.

Скульпторъ Кавалеридзе, по проекту котораго поставленъ памятникъ Св. Ольгѣ въ Кіевѣ, приглашенъ завѣдывать буфаторскими мастерскими оперы Зимина. Въ настоящее время г. Кавалеридзе заканчиваетъ отдѣлку новаго бюста Ѳ. И. Шаляпина.

Г-жа Друзякина и г. Бочаровъ подписали съ С. И. Зиминимъ контрактъ на два года.

— Артистъ г. Трубнѣвъ назначенъ руководителемъ молодыхъ силъ театра. Онъ же будетъ состоять въ числѣ экспертовъ на дебютныхъ выступленіяхъ.

— На-дняхъ у Зимина приступили къ спѣвкамъ оперы „Тифляндъ“ (Въ долині), музыка Дальбера. Главныя партіи будутъ исполнять слѣдующіе артисты: Марты—г-жа Друзякина, Нури—Турчанинова, Антонія—Гусева, Розалия—Нечаева, Перто—Дамаевъ, Нандо—Скуба, Себастьяно—Бочаровъ, Томазо—Осиповъ. Ставить оперу г. Олевинъ, дирижируетъ г. Палицынъ.

— Хореографическая школа Л. Р. Нелидовой проситъ лицъ заинтересованныхъ конкурсомъ и двумя стипендіями обращаться непосредственно къ ней. (Страстной бульваръ, д. кв. Ливень).

Въ воскресенье 30 октября въ Благородномъ Собраніи состоялся традиціонной концертъ Л. В. Собинова въ пользу недостаточныхъ студентовъ Московскаго университета... Конечно, залъ былъ переполненъ и, конечно, безъ конца биссировалъ Собиновъ и съ огромнымъ успѣхомъ читали гг. Москвинъ и Качаловъ.

Въ числѣ пьесъ, предложенныхъ къ постановкѣ, театръ Корша располагаетъ новой пьесой Острожскаго „Въ золотой кѣткѣ“, недавно поставленной съ успѣхомъ въ Петербургѣ.

По слухамъ, судьи сторонъ въ конфликтѣ между г. Куперомъ и оркестрантами г. Кусевичаго намѣтили въ качествѣ посредника третейскаго суда московскаго музыкальнаго критика Ю. Энгеля.

7-го ноября въ Кіевѣ состоится чествованіе опернаго пѣвца М. Е. Медвѣдева по случаю тридцатилѣтія его сценической дѣятельности.

М. Е., популярный очень въ провинціи, служилъ два раза и на Императорской сценѣ.

Въ первый разъ онъ выступилъ въ консерваторскомъ спектаклѣ, когда въ первый же разъ шелъ „Евгеній Онѣгинъ“. М. Е. пѣлъ Ленскаго, г-жа Муромцева-Климентова—Татьяну.

Около восьми лѣтъ назадъ М. Е. задумалъ ставить оперные спектакли въ московскомъ „Акваріумѣ“. Эти спектакли дали толчокъ къ возникновенію предпріятія С. И. Зимина.

— Въ четвергъ, 3-го ноября въ театрѣ К. Незлобина состоялось первое представленіе пьесы Ашешова „Въ золотомъ домѣ“.

У публики пьеса имѣла успѣхъ.

Подробности въ слѣдующемъ номерѣ.

— Въ Вѣнѣ съ большимъ успѣхомъ прошелъ „Живой трупъ“.

— Въ Сергіевскомъ Народномъ Домѣ въ субботу 5 ноября состоится спектакль, посвященный памяти Толстого. Пойдетъ „Власть Тьмы“ съ интереснымъ составомъ. Никиту играетъ артистъ Малаго театра г. Александровскій, Матрену г-жа Гергеръ-Глазунова, Акуюль—В. Н. Ильпарская.

Маститый композиторъ Сенъ-Сансъ только что окон-

чилъ для Парижскаго Grande-Opera оперу „Деянира“, уже разучиваемую артистами.

— На Ордынкѣ, въ помѣщеніи общества взаимопомощи учителей, приспособлено специальное новое помѣщеніе для театра, въ которомъ группой бывшихъ артистовъ Императорскихъ театровъ будетъ поставлена серія спектаклей для того, чтобы дать возможность публикѣ мѣстнаго района, не имѣющей возможность посѣщать дорогіе центральные театры, воспользоваться театромъ съ хорошимъ репертуаромъ при общедоступныхъ цѣнахъ отъ 30 коп. до 1 р. 60 к.

Малый театр.

На Маломъ театрѣ возобновили „Плоды просвѣщенія“. Конечно, это можно только горячо одобрить—и безъ отношенія къ грядущимъ Толстовскимъ днямъ классическіе „Плоды просвѣщенія“ должны быть на репертуарѣ такого академическаго театра, какъ Малый.

Этой комедіи самое тутъ настоящее мѣсто.

„Плоды просвѣщенія“ старая московская пьеса — эта пьеса особнякомъ Поварской и Сивцева Вражка съ ихъ бѣлыми колоннами на желтомъ фонѣ...

А вѣдь Малый театръ всегда былъ театромъ стараго Московскаго дворянства, московскихъ университетскихъ круговъ.

Здѣсь чувствовали „Плоды просвѣщенія“ и играли ихъ съ блескомъ.

А. П. Ленскій въ роли профессора, Макшеевъ, М. И. Садовскій — мужики — это фигуры, которыя навсегда останутся въ памяти зрителей.

Увы, теперь все это стало прекраснымъ прошлымъ, исторіей.

Изъ этого прошлаго остались только Никулина и Рыбаковъ, но которымъ можно судить какъ прекрасно шли „Плоды просвѣщенія“. Оба эти артиста играютъ съ рѣдкимъ проникновеніемъ, удивительной мягкостью.

Въ остальномъ есть многое интереснаго и много неудачнаго — но, увы, нѣтъ уже снайки, нѣтъ цѣльности.

Разбирать игру отдѣльныхъ актеровъ и ставить отмѣтки за прилежаніе и поведеніе я не стану — врядъ ли это задача рецензій — а скажу, что было много пріятнаго и много непріятнаго. Пріятнымъ въ спектаклѣ мы обязаны Яблочкиной наконецъ не жеманящейся, Бравичу, Рыжову, Климову, Яковлеву, непріятнымъ — фальшивому тону Турчаниновой. кое-какимъ подчеркиваніямъ (Лебедевъ).

Въ общемъ же не весело!

Что было, что стало и что будетъ! —

Я. Львовъ.

Французскій художникъ Матисъ, гостящій въ Москвѣ.

Рис. Мака.

М. Е. Медвѣдевъ.

(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности.)

Въ балетѣ.

Второй абонементъ. „Баядерка“. Никія — Е. В. Гельцеръ.

Старый, милый, наивный балетъ. Со старыми, наивными декораціями. И на этомъ немного убогомъ фонѣ совершается великое чудо.

Остѣпительнымъ лучомъ своего искусства озаряетъ Гельцеръ безжизненную искусственность этого балета и творитъ незабвенный по своей трагичности образъ.

Говорить о совершенствѣ Е. В. Гельцеръ какъ танцовщицы — значитъ повторять общія мѣста. Равной ей нѣтъ въ наши дни не только въ Россіи, но и въ Европѣ... Нія Гельцеръ на устахъ всѣхъ балетомановъ... Ему суждено „въ вѣкахъ блистать“ въ созвѣздіи именъ Фанни Эльслеръ, Гальони и Цукки...

Но Гельцеръ и громадный драматическій талантъ.

И трудно рѣшить, чему отдать преимущество: ея легкости и техникѣ или той неподобной миимикѣ, которая заставляла зрителя жить страданіями и радостями баядерки Никіи...

...Изъ другихъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г-жу Караали, давшей образъ обаятельной царственности, и искренностью своей миимики заставившей вѣрить насъ въ ея переживанія. Особенно хороша была ея сцена съ г-жей Гельцеръ.

Изступленный экзотизмъ чувствовался въ страстныхъ порывахъ танца г-жи Балашовой.

Г-жа Станиславская блеснула чистотой исполненія въ „танцѣ съ кувшиномъ“.

Какъ всегда безукоризненна техника г-жи Мосоловой 1-ой.

Заслуженнымъ успѣхомъ пользовались гг. Тихомировъ и Жуковъ.

М. Ш.

Театръ Корша.

Присяжные критики и помощники присяжныхъ критиковъ, присутствовавшіе у Корша на первомъ представленіи „Неизвѣстной“ Виссона, съ гримасой нескрываемаго презрѣнія говорили: мелодрама!..

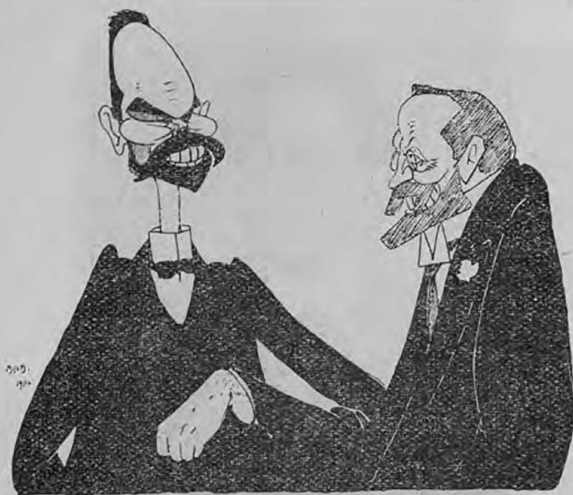
Какъ будто словомъ „мелодрама“ уже все сказано, — чего, молъ, ждать, отъ мелодрамы?

Но, конечно, это не вѣрно. Какъ рецензенты, такъ и мелодрамы, бываютъ хорошія и плохія.

Посмотрѣть хорошую мелодраму можно не только „безъ скуки“, но и съ большимъ удовольствіемъ, а написать хорошую мелодраму, которая держала бы зрителя все время въ напряженіи, которая вызываетъ у публики безпечный смѣхъ, чередующійся со слезами умиленія и состраданія — не легче, если не труднѣе, чѣмъ написать плохую драму съ претензіей на переживанія, съ художественно-литературными науками и съ покусеніемъ на глубочайшую психологію.

„Мирра Эфросъ“ и „Орленокъ“, „За океаномъ“ и „У жани въ лапахъ“, „Материнское благословеніе“ и — не пугайтесь! — „Везъ вины виноватые“ — все это мелодрамы, но никто ихъ не поставитъ на одну доску.

Кромѣ торжества добродѣтели отъ мелодрамы въ преж-

Валерий Брюсовъ и парижскій гость Анри Матисъ у „Эстетовъ“.

Шаржъ Мака.

нее время требовалось, чтобы она была—съ „мамой“, т.-е., чтобы ребенокъ, превратившійся въ теченіе четырехъ актовъ въ великовозрастного балбеса, въ финальной сценѣ узнавалъ въ неизвѣстной женщинѣ свою мать и такъ вскрикивалъ „мама!“, чтобы пелѣдъ за этимъ крикомъ, въ униссонъ съ его счастливой матерью, билась въ истерику какая-нибудь добрая душа изъ 3-го яруса, а все остальные женскія души, махнувъ рукой на пудру, смирно сморкались и всхлипывали.

„Неизвѣстная“ — мелодрама безъ торжествующей добродѣтели, но съ неудачнымъ покушеніемъ на психологию, на „книжеческій реализмъ“, безъ необходимой для мелодрамы быстрой смѣны дѣйствій, но зато съ потрясающей «мамой» (г-жа Кречетова), которую въ последнемъ актѣ узнаетъ онъ благородный защитникъ-сынъ (г. Чаринъ).

Изъ четырехъ актовъ на высотѣ мелодрамы только послѣдній — въ судѣ. Первые три акта скучны и безцвѣтны; въ нихъ ничѣмъ не отличились гг. Смурскій и Торскій и очень были типичны джевтолмены-шантажисты въ исполненіи гг. Кригера и Горенкаго, особенно послѣднего, давшего крику, живую и даже трогательную, въ своемъ крайнемъ паденіи, фигуру проходимца, „бывшаго профессора риторики“.

Г-жа Кречетова и г. Чаринъ играли хорошо—въ тонахъ мелодрамы съ потрясающими выкриками и вызывающимъ слезы благороднымъ страданіемъ невинныхъ жертвъ рокового шага, совершеннаго въ 1-мъ актѣ г. Смурскимъ.

Лель.

„Царь Максемьянъ“.

Въ Литературно-Художественномъ кружкѣ г. Бончъ-Бруевича поставилъ „Царя Максемьяна“—котораго онъ упрямно называетъ „трагическимъ балаганомъ“.

Конечно, ничего „трагическаго балагана“ г. Томашевскій не создастъ и никакой новой ары тутъ нѣтъ.

Онъ даетъ очень красивое, стильное, яркое зрѣлище—все костюмы подобраны съ большимъ вкусомъ, съ большимъ чувствомъ красокъ, все mise en scene разработаны очень талантливо.

„Царь Максемьянъ“ очень занятное зрѣлище — очень интересна музыка, написанная молодымъ композиторомъ Потоцкимъ, очень хорошо схваченъ тонъ народнаго эпического творчества.

Какъ интересна экскурсія въ область старины, какъ пріятна возможность уйти въ творчество, много напущеное, огдохнуть на этихъ яркихъ краскахъ, напущеныхъ—то смѣнныхъ, то трогательныхъ положеніяхъ—это пріятно.

Но конечно, никакой новой ары въ искусствѣ «Максемьянъ» не открываетъ.

Правда, изученіе старины можетъ многое направить и объяснить, но значеніе его только историческое. И „Царя Максемьяна“ можно разсматривать только какъ зрѣлище историко-этнографическое.

Г. Томашевскій доказалъ, что онъ режиссеръ талантливый, яркій, но то что онъ наговорилъ въ интервью и весь напущенный изъ „думалъ“ ни къ чему.

Львовъ.

Въ концертахъ.

I.

Филармоническій концертъ.

Наиболѣе интересенъ въ программѣ второго симфоническаго концерта филармоніи, конечно, Скрибинъ со своей второй симфоніей.

Она — начало поворота въ творчествѣ композитора, предтеча его „Божественной симфоніи“, „Экстаза“. „Прометей“. Все, что смѣло и ярко высказано Скрибинымъ въ этихъ послѣднихъ,—въ ней намѣчается едва замѣтными штрихами. Но уже чувствуется въ ней тотъ безпокойный духъ исканій, то неутомимое стремленіе впередъ, которыя привели Скрибина на первое мѣсто среди современныхъ композиторовъ, сдѣлали его провозвѣстникомъ новыхъ музыкальных путей и идеаловъ. Заключенное въ старыя формы содержаніе второй симфоніи полно намековъ на грядущую свѣжесть, полно предразсвѣтности.

Въ указанныхъ выше чертахъ симфоніи, мнѣ кажется, и кроется ея своеобразная нѣжная цѣнность...

Классикъ Моцартъ, псевдо-классикъ Сень-Сансъ — что сказать о нихъ?

Съ каждымъ днемъ вянеть ихъ музыка. Она кажется намъ слишкомъ простой, механичной, скучной.

Мы слушаемъ ее, боясь сознаться себѣ въ томъ, что она ничуть насъ не затрагиваетъ. А въ глубинѣ души думаемъ—это не живое искусство. Это—сухая игра звуковъ, лишенная всякаго аромата, всякаго чаръ.

Когда-то были и ароматы и чары. Безпощадное время развѣло ихъ. У искусства, какъ и у всей жизни, одинаковый девизъ—впередъ! И, увы, съ нимъ приходится считаться...

Г. Крейцеръ дирижировалъ концертомъ, будучи совсемъ больнымъ. Оцѣнивать его исполненіе при такихъ обстоятельствахъ я считаю неудобнымъ.

Скрипачъ г. Тибо, участвовавшій въ концертѣ, не разъ уже выступалъ у насъ и раньше. Это артистъ съ крупной техникой, пріятнымъ тономъ, изысканно-музыкальной передачей.

Наиболѣе ему удался скрипичный концертъ Сень-Санса, сыгранный со значительнымъ техническимъ совершенствомъ съ увлеченіемъ.

М. Багриновскій.

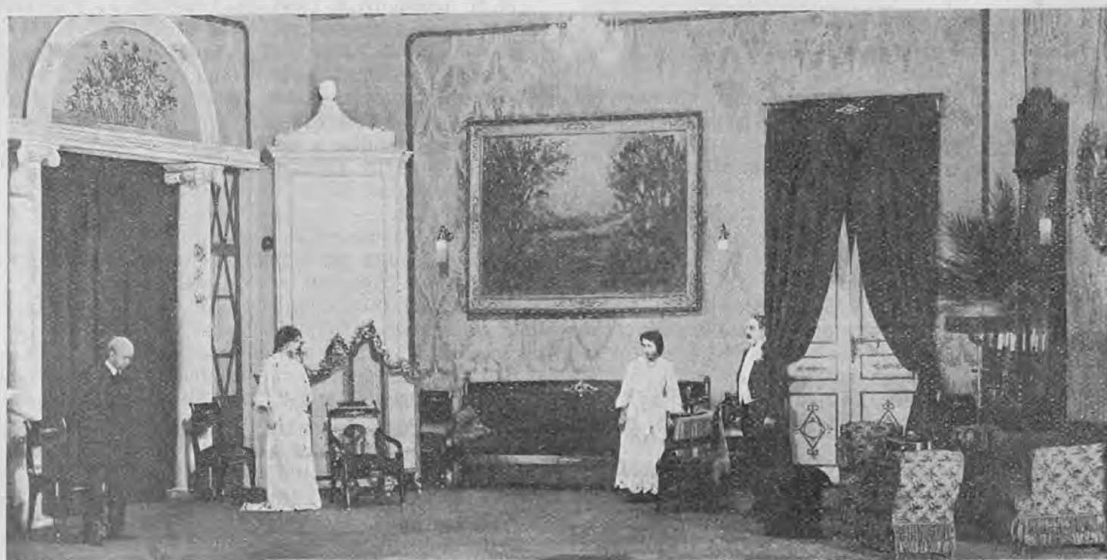
„Царь Максемьянъ“.

„Прелестница“—г-жа Павлушина.

Рис. Мака.

Театр Незлобина.

„Въ золотомъ домѣ“ Яшешова.

3 актъ.

Груздяковъ —
г. Аслаповъ.Клавдія —
г-жа Шнловская.Женя — Никаноръ —
г-жа Майская. г. Нелидовъ.

II.

Третій историческій концертъ
С. Василенко.

До чего обворожительно Бахъ въ своей инструментальной музыкѣ палядно доказываетъ его концерты для скрипки, флейты, гобоя, трубы со струннымъ оркестромъ. Это такъ остроумно, такъ безконечно изыщно, такъ игриво, что невозможно съ сожалѣніемъ думать о тѣхъ людяхъ, которые Баха представляютъ себѣ не иначе, какъ чѣмъ-то вроде ученаго сухого педанта. О, нѣтъ, Бахъ далеко не таковъ; онъ въ своемъ неисчерпаемомъ вдохновеніи находилъ такіе перлы творчества, которые повергаютъ въ изумленіе предъ таинственнѣе въ нихъ жизненной силой.

У Баха живетъ каждая фраза, самый на взглядъ незначительный, точно живой орнаментъ развертывается предъ слушателями искусственной тканью полифоніи, прерываемая иногда страницами полными величавой простоты и ликующей задумчивости. Возьмите Andante концерта: каковы глубина настроенія, какая поучительная простота! А два крайнія Alle gr. искрятся, переливаясь остроумнѣйшими комбинаціями. Интересно, какъ Бахъ примѣнилъ солирующіе инструменты, т. е. скрипку, флейту, гобой и трубу; онъ повсюду выдвинулъ характеръ, каждый изъ нихъ и такъ искусно сочеталъ ихъ, что кажется, будто передъ нами развивается какой-то мастерски задуманный діалогъ между четырьмя лицами на фонѣ сопровождающаго его оркестра.

Отдать надо справедливость исполнителямъ сольных партий, они великодушно передали діалогъ, весьма трудный (отъ трубы Бахъ требуетъ подлинности такой же, какъ отъ гобоя) и замысловатый.

Бахъ фигурировалъ въ программѣ такъ же, какъ композиторъ для органа. Органъ—стѣія Баха, которой онъ владѣлъ такъ же гениально, какъ и всѣми другими отраслями музыки. Определеніе „живой орнаментъ“ въ данномъ случаѣ особенно подойдетъ, ибо развѣ Баховская органная прелюдія не похожа на оживившее сплетеніе замысловатыхъ рисунковъ, линий, принявшихъ видъ музыкальных темъ, имитаций, фигураций? Искусство Баха можно назвать лишь однимъ словомъ: оно божественно. Именно потому, быть можетъ, большая публика не въ состояніи его одивить и постигнуть.

Г. Гавдинскій, правившій на органѣ, чудесный музыкантъ, владѣющій тайнами своего могучаго инструмента мастерски. Онъ сыгралъ еще органный концертъ другого гения нѣмецкой музыки—Гейделя и Passacaglia Георга Мюффата.

Не менѣе интересной была вокальная часть программы. Г-жа Добровольская спѣла двѣ аріи изъ оперы „Rosaura“ Алессандро Скарлатти, знаменитаго опернаго композитора XVIII столѣтія, и рядъ старинныхъ французскихъ вѣсенъ. Последнія очаровательны въ своихъ характерно французскихъ мелодическихъ рисункахъ и по какому-то тонкому неудовольному аромату, разлитому въ нихъ, похоже на то, какъ если бы, развертывая книгу, вы наткнулись на засушенный

полевой цвѣтокъ, еще сохранившій былой ароматъ тѣхъ полей, гдѣ онъ когда-то возросъ.

Г-жа Добровольская спѣла ихъ съ большимъ вкусомъ, безукоризненно чисто, ясно, и съ настроеніемъ. Пѣсни обработаны и инструментальны г. Василенко, при чемъ композитору удалось въ совершенствѣ подойти къ стилю ихъ въ своей обработкѣ.

Я нахожу, что историческіе концерты, при ихъ интересной программѣ, толковомъ исполненіи, несомнѣнно имѣютъ огромное значеніе, ибо никакія слова, пестрота книгъ, не могутъ дать такого яснаго понятія объ искусствѣ прошлаго, какъ само это искусство, показанное жаждущему съ нимъ познакомиться.

Б. Яновскій.

III.

Симфоническій концертъ кружка любителей русской музыки.

Въ тотъ же день состоялось Керзиское утро въ залѣ Благороднаго собранія. Программа состояла исключительно изъ произведеній Глазунова. Сыграна была его пятая симфонія, такая жизнепестрая, энергичная, музыкальная картина „Весна“ (не оставшаяся безъ замѣтнаго вліянія „Сингурочки“), сюита „Изъ среднихъ вѣковъ“ и прелюдія памяти Римскаго-Корсакова. Вещи болѣе или менѣе наивѣстныя, за исключеніемъ быть можетъ послѣдней прелюдіи. Чѣмъ болѣе слушаешь Глазунова, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что въ его лицѣ мы имѣемъ дѣло съ самымъ большимъ мастеромъ, какой сейчасъ есть на Руси. Форма его произведеній такъ совершенна, такъ стройна и углублена, точно она вылита изъ бронзы. Именно твердой увѣренностью старыхъ мастеровъ, вѣсть отъ всей изумительной техники Глазунова, у него нигдѣ не дрогнетъ рука, все строго извѣшено, обдуманно и выношено съ необыкновенной виртуозностью. Глазуновъ сейчасъ быть можетъ единственный русскій мастеръ, понимающій, что значить „радость звука“, онъ умѣетъ цѣнить звукъ, умѣетъ имъ наслаждаться. Мало того, онъ заставилъ и слушателя любоваться праздничнымъ блескомъ роскошнаго звуковаго потока, полного энергіи, силы и здоровой красоты. Какъ же не восторгаться напр., изумительной звучностью прелюдій въ память Римскаго-Корсакова, гдѣ таинственными гармоніи облечены въ загадочно звучащій оркестровый нарядъ, а паростаящая, широкая тема сияетъ такимъ мощнымъ яркимъ колоритомъ! Да, Глазуновъ знаетъ, что значить „la virtù del colore“.

Подъ мастерскимъ управленіемъ Э. А. Купера всѣ номера программы исполнены были образцово хорошо, съ увлеченіемъ и подъемомъ.

Б. Яновскій.

Театральные „изюмники“

Въ „Летучей мыши“.

Уютное помѣщеніе по случаю „Летучей Мыши“ выглядит особенно народно чествованіи М. М. Блюменталь-Тамариной по поводу ея 25-лѣтняго юбилея.

По стѣнамъ развѣшаны плакаты и вѣдниси, посвященные юбиларіи.

Особенно много смѣха вызываетъ плакатъ: „Кушайте сегодня сладкое мясо М. М. Блюменталь-Тамариной. Порцій 35 коп.“

Висятъ также плакаты, объявляющіе, что всѣ посѣтителы „Летучей Мыши“ считаются между собой знакомыми и, картина, изображающая въ комическомъ видѣ художника Матиса съ толпы женщинами.

Съездъ начался точночасъ послѣ полуночи.

Кого-кого только не было въ „Мыши“: артисты, художники, коммерсанты—все слѣлось въ парадную, изящную, оживленную толпу.

Конечно, множество артистовъ Худ. театра—Вишневскій, Леонидовъ, Москвитинъ, Лужскій, Адашевъ и др.—Е. В. Гельперъ, О. А. Корнъ съ дочерью, масса корневцевъ, —художники самыхъ разнообразныхъ направленій—Жуковский, Добужинскій, Сьровъ, —Брюсовъ.

Прѣхали съ Остроуховыхъ художникъ Матисъ.

М. М. Блюменталь-Тамарину встрѣтили громомъ аплодисментовъ и усадили въ специальное кресло для юбиларіи. Н. О. Балевъ бывшій въ большомъ угарѣ, прочелъ смѣшную біографію юбиларіи.

Особенно поправилось въ біографіи то мѣсто гдѣ с то М. М. была влюблена въ сына испанскаго Карла 5-го.—одного изъ дальнихъ родственниковъ Археляя.

Затѣмъ юбиларіи привѣтствовала еврейская капелла, прѣхавшая „изъ-за океана“—артисты Корша Борисовъ, Смурскій, Кригеръ, Сережниковъ, Горскій.

Смѣшно было то, что передъ появленіемъ капеллы Балевъ „испросилъ“ у полк. Моды ей право зятельства на 2 часа.

Борисовъ спѣлъ съ товарищами очень смѣшныя куплеты на злобу дни.

Особенно поправился куплетъ о томъ, что „генераль“ Стаховичъ хочетъ играть и что мало быть генераломъ, надо быть оцѣ актеромъ.

Привѣтствовала юбиларію группа персовъ (студентовъ), читали телеграммы изъ Петербурга—отъ Варламова, Давыдова и др.

Тепло чествовали Корша, давняго Худ. театру Москвитина, Леонидова и др.

Коршъ отвѣчалъ очень сердечно.

Онъ такъ разошелся, что вышелъ на сцену и спѣлъ куп-

леты Беранже, причемъ куплетъ имѣлъ онъ, а рефренъ — Борисовъ.

М. М. Блюменталь-Тамарина отвѣчала на привѣтствіи въ стихахъ, очень искренно съ большимъ чувствомъ.

Балевъ очень смѣшно все время обращался къ Матису на смѣшномъ французскомъ языкѣ и просилъ Остроухова перевести Матису поднесли вышеупомянутую картину.

Изъ номеровъ имѣлъ успѣхъ менуэтъ, отлично исполненный г-жей Крафтъ и другою дамою общества.

Ужасную смѣху началъ своимъ „великовѣстнымъ“ остроуміемъ кн. Волконскій, шутил и длинно читавшій о пестербургскомъ свѣтѣ.

Когда послѣ чтенія Волконскаго Балевъ сказалъ: „Господа, теперь, когда вы отдохнули отъ смѣха, будемъ продолжать, раздались дружные аплодисменты...“

Имѣлъ успѣхъ спичематографъ изъ жизни юбиларіи — М. М. передъ отъѣздомъ въ Триполи, М. М. въ молодости съ мужемъ А. Э. Блюменталь-Тамаринымъ и др.

Б. С. Борисовъ прочелъ слѣдующее привѣтствіе Lolo отъ журнала „Рампа и Жизнь“.

Марья Михайловна! „Рампа“ привѣтствуетъ Риомами звучными даръ вашъ божественный:

Проза безкрылая не соотвѣтствуетъ

Чувствамъ бушующимъ ночью торжественной...

Марья Михайловна! Вы не осудите.

Если мы скажемъ: вы—гений безъ малаго!

Марья Михайловна, скоро-ли будете

Вы украшеніемъ славнаго Малаго?!

Къ таинству смѣха душевнаго, звонкаго

Вы приобщили толпу многоликую...

Кромѣ таланта и юмора тонкаго.

Вы проявили и храбрость великую:

Вы, не боясь самого Пуришкевича.

Дивно сыграли Юшкевича, Гордина...

„Рампа“ подноситъ вамъ образъ Юшкевича

„Кугель“ и знаки еврейскаго ордена.

Кугель—не тогъ, что въ статейкѣ критической

Все разрушаетъ.—его вы не слушайте!

Кугель—пирогъ глубоко-семитическій.

Кушайте, Марья Михайловна, кушайте!

Юбиларіи отъ журнала былъ переданъ при этомъ на-

стоящій еврейскій „кугель“.

Кстати М. М. по этому поводу прислала въ редакцію „Рампы“ слѣдующую благодарственную телеграмму:

Я безконечно тронута.

И такъ допоянна всѣмъ...

Всѣхъ Кугель вѣдь не скушаетъ,

А я вашъ кугель съѣмъ.

Въ заключеніе вечера юбиларіа протанцовала съ Балевымъ на сценѣ краковилъ.

Въ той части программы, которую Балевъ называетъ les artistes chez soi, веселились до утра, искренно и шумно. Такъ только и умѣютъ веселиться въ „Летучей Мыши“.

Я. Львовъ.

„Неизвѣстная“ у Корша.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь.

Господишь редакторъ.

Въ № 42 вашего журнала за этотъ годъ въ наброскѣ Юр. Вѣляева „Два портрета“ есть слѣдующія строки:

„А былъ такой еще случай. Писатель А. А. Луговой вывелъ въ своей пьесѣ писателя интеллигента и „потребовалъ“ (курсивъ г. Ю. Вѣляева) у исполнителя этой роли загримироваться имъ (Луговымъ). И на вызовы публички выходили два Луговыхъ: настоящій и поддѣльный. Каковы вкусы?“

Не споря съ г. Юр. Вѣляевымъ о предписываемыхъ имъ мнѣ вкусахъ, я искаючительно ради возстаповленія истины, считала нужнымъ сказать, какъ было дѣло. Писатель, выведенный въ моей пьесѣ „Безумная“, совсѣмъ не является такимъ героемъ, въ которомъ каждый охотно узналъ бы себя; напротивъ, при малѣйшемъ сходствѣ съ гримѣ съ кѣмъ бы то ни было изъ моихъ литературныхъ собратьевъ, мнѣ могли быть приписаны обидные намеки. Поэтому, при обсужденіи разныхъ гримовъ, когда „Безумная“ ставилась на Александринскомъ театрѣ, мы съ С. И. Яковлевымъ, игравшимъ роль писателя Кроткова, пришли къ рѣшенію, что, во избѣжаніе кривотолковъ, проще всего придать этому дѣйствующему лицу сходство съ авторомъ пьесы, а о томъ, что придется выѣтъ выходить на вызовы, даже и не думали въ это время.

Прошу не отказать напечатать это заявленіе въ вашемъ журналѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

А. А. Луговой.

В. А. Кригеръ — Перизаръ.

Рис. Марка.

„Царь Максеньян“.

„Царь Максеньян“.

Рис. Мельникова.

Петербургские этюды.

Почти невѣроятное событие: идут „Прохожие“ Викт. Рышкова, а публика — скучает. Несмотря на прекрасную игру Давыдова, Мишуровой, Уралова и Ведрийской. На лицах зрителей — неудовольствие: обманули. Всякий театрал отлично знает, что Рышков — человек веселый. Онъ великолепно подшучивает надъ „обывательщиной“, въ мѣру даритъ драматическими сценками, отнюдь не претендующими на серьезную глубину психологич., во время вводитъ красивые жапровые моменты и, усвоивъ прекрасно технику сцены, — умѣетъ разсмѣшить „подъ завѣсть“. На этотъ разъ Рышкова словно поддѣлили. Мелькаетъ, правда, вѣскольکو красивыхъ діалоговъ, сквозить — временами веселый комизмъ, но — въ общемъ — все это разбавлено наивными, скучными разговорами, трактующими старенькую тему объ „пгрѣ“ досу-жши донъ-жуаванъ, чувствомъ и честью доврѣчивой женщины.

Въ „Прохожихъ“ нѣтъ горячихъ обвиняющихъ монологовъ, огненныхъ блчующихъ рѣчей, хлесткихъ карающихъ фразъ... Это — не въ обычаѣ Рышкова. Онъ осуждаетъ насмѣшкою, миглемъ юморомъ, бззъ сатиры и сарказма.

Въ „Прохожихъ“ такіе приемы — не удовлетворили зрителя, жаждущаго болѣе остраго яда. Вотъ почему успѣхъ „Прохожихъ“ былъ очень сдержанъ и исходилъ онъ, главнымъ образомъ, отъ игры талантливыхъ артистовъ: Давыдова, Мишуровой, Судьбинина. Впечатленіе складывалось такое, что цѣлостной пьесы не было, а на стержень „комедіи“ были навязаны отдѣльные зарисовки отрывочныхъ сценъ, пвогда — все же — не лишенихъ интереса. Имѣлъ успѣхъ москвичъ Ураловъ и исполнилъ заслужилъ одобренія режиссеръ Загаровъ (тоже москвичъ). Красиво поставленъ II актъ и вѣтъ правдой, жизнью, поэзіей сцена деревенскаго пикника въ лѣсу.

Театръ былъ половъ. Автора — вызывали.

Въ „Ком. и др.“ прошла „напуганная“ иностранцею пьеса Анри Вернштейна „Après moi“. Въ свое время на страницахъ „Рампы“ В. Л. Бишистокъ разбиралъ отчетную пьесу, вслѣдствіе чего я не буду подробно ее анализировать. Скажу только, что исключительныхъ достоинствъ въ пьесѣ нѣтъ. Есть эффектные интересные роли, блестящіе монологи, сценически — красивые положенія. Есть смѣлая попытка разрѣшить „мировую проблему“ брака, увы, — остающаяся только въ предѣлахъ „попытки“. Есть сюжетъ, не сложный но завлмательно выкроенный, и если артист сумѣетъ только

использовать богатый сценический матеріалъ — пьеса наградитъ его солиднымъ успѣхомъ.

Такой успѣхъ выпалъ на долю г-жи Вехтеръ. Умно, красиво, красочно артистка сыграла Ирену. У г-жи Вехтеръ много темперамента. Остальной антуражъ — мало способствовалъ успѣху пьесы. Прежде всего бросались въ глаза промахи режиссерскіе. Въ пьесѣ съ урѣзаннымъ движеніемъ остро чувствовался недостатокъ необходимыхъ переходовъ, хотѣлось больше оживленія, хотѣлось болѣе правды, жизни. Въ обстановкѣ сцены былъ созданъ уютъ, красота, цѣльность, но въ плавировкѣ движеній, переходовъ и группировокъ ощущалась недостаточная вдумчивость. Это можно и нужно исправить для пользы дѣла. Ибо дѣло О. Н. Вехтеръ очень симпатичное и публика — начинаетъ привыкать къ ея театру. Такой театръ съ хорошими, честными стремленіями съ здоровымъ репертуаромъ нуженъ Петербургу; въ труппѣ Вехтеръ есть очень способныя лица, которые могутъ интересовать публику. Какъ на одного изъ нихъ хочется указать на г. Троицкаго (почему-то мало пока использованнаго дирекцією), — артиста вполне интеллигентнаго, вдумчиваго, оставляющаго очень благоприятное впечатленіе своею игрою въ пьесѣ „Мѣст. божокъ“, съ которой, кстати сказать, произошелъ аведотическій эпизодъ: полицейскій приставъ пытался „за-пре-тить“ постановку сатиры Слободы, если... „одинъ изъ артистовъ“ не перемѣнитъ грима, такъ какъ въ пзбрапомъ имъ гримъ онъ слишкомъ похожъ на министра Кассо. И это не въ Чухломѣ, а въ столицѣ...

Въ заключеніе не могу не пожелать яркаго процвѣтанія дѣлу О. Н. Вехтеръ, въ основѣ своей имѣющему здоровое, хорошее зерно...

Въ театръ „Пассажъ“ — „гвоздемъ“ сезона сдѣлалась новинка Раймондъ — театра — оперетта — „Романтическая жепщина“, съ мелодичной, правда — не вполне оригинальной музыкою, съ забавнымъ „трюкомъ“ въ финалѣ II акта: среди публики помѣщается хоръ артистовъ, подпѣвающихъ исполнителямъ банальную пѣсенку „Роза! — Роза!“, при чемъ во время пѣнія вспыхиваютъ разноцвѣтные лампы и со сцены въ зрительный залъ сыплется дождь цвѣтовъ. Успѣхъ „трюка“ растетъ и публика требуетъ не однократнаго бисспропанія пѣсенки.

Изъ исполнителей выдѣляются г-жа Пюнтковская, красиво и изящно изображающая прико-каскадную роль пущей приключеній Ээлы. Хорошо Зелинскій (Эгопъ); музыкально и очень выразительно поетъ г. Ксепдзовскій (Куртъ), бисспроующій по требованію зрительнаго зала. Успѣшно проводитъ комическую роль г. Грѣховъ (Швейфъ) и педурна г-жа Калмыкова (Розалія).

Постановка Н. Г. Сѣверскаго, впервые въ этомъ сезонѣ выступающаго ва двяхъ передъ петербуржцами, эффектна и заслуживаетъ овацій, выпавшихъ на его долю въ день „премьеры“ повники.

„Царь Максеньян“.

„Непокорный сынъ Адольфа“.

Рис. Мельникова.

Башарина.

Шаржъ Мака.

Хочется сказать два слова о „Мозаикѣ“. Опытъ новой серии „дробныхъ“ сценъ то серьезныхъ, то веселыхъ, прерываемыхъ сценами кинематографа. Подъ взрыги неудержимаго смѣха идетъ пустынная „любно-классическая трагедія“ Миревича „Рыцарь Донъ-Фернандо“, близкій потомокъ пресловутой „Графини Эльвиры“, милый шаржъ на спектакль провинциальной, захолустной труппы, когда одинъ исполнитель разрывается на части, играя нѣсколько ролей. Прекрасенъ Гаринъ (Амуровъ, фаты, Донъ Педро и Гонсалъ), недурны Бородинъ и Шатова.

Въ драматич. миниатюрѣ Гр. Гр. Ге „Искры пожара“ художественно сыграла г-жа Юрьева, живо воплотившая избалованную дамочку, занесенную судьбою въ заброшенный полустанокъ. Яркимъ лучемъ блеснула талантъ комедійной артистки Е. А. Мосоловой, имѣющей серьезный успѣхъ у петербуржцевъ. Оставляетъ впечатлѣніе музыкальная иллюстрація къ сказкѣ Андерсена „Снѣжная королева“. Публика собирается много.

На-дняхъ открывается „Театръ Миниатюръ“ и анонсирована „премьера“ Малаго театра „Боевые товарищи“ написанная артистомъ Тарскимъ на тему изъ былей русско-японской войны. Впрочемъ, объ этомъ, какъ и о постановкѣ на сценѣ Малаго театра „Веселой вдовы“ Легара съ Кузнецовой, Сиверскимъ и Вонаичемъ въ главныхъ роляхъ,—подробнѣе въ слѣдующемъ номерѣ.

Вас. Базилевскій.

Конкурсъ скрипачей.

24-го октября въ маломъ залѣ С.-Петербургской Консерваторіи состоялся конкурсъ скрипачей на премію имени проф. Ауэра для лицъ, окончившихъ П.-бургскую Консерваторію за послѣдніе два года. Конкурсъ этотъ, состоявшійся впервые, будетъ происходить ежегодно. Премія въ суммѣ 1000 руб. выдается одному изъ конкурентовъ изъ 0/0% съ капитала, пожертвованнаго учениками проф. Ауэра-Мишей Эльманомъ, Голубевымъ и др. Конскателей явилось всего четверо.

Послѣ исполненія обязательныхъ, по условіямъ конкурса, сонатъ Баха, уже выяснилось значительное превосходство юнаго Михаила Піастро надъ своими соперниками. Въ концертѣ Брамса и др. пьесахъ г. Піастро обнаружилъ качества первокласснаго виртуоза и прекраснаго музыканта. Второй конкурентъ г. Лазерсонъ блеснулъ въ совершенствѣ разработаннымъ механизмомъ, но въ смыслѣ художествен-

наго исполненія оставляетъ желать лучшаго. Очень хорошее впечатлѣніе оставилъ г. Лесманъ, вполне зрѣлый артистъ съ хорошей техникой и продуманнымъ и стильнымъ исполненіемъ. Послѣдній претендентъ на премію г. Лѣвшинъ не многимъ возвышается надъ уровнемъ непосредственности. Премія присуждена Михаилу Піастро, а почетный отзывъ г. Лазерсову.

Вл. Т—гъ.

Мелочи театральной жизни.

Изъ Берлина „Нов. Вр.“ телеграфируютъ, что пѣвица опереточнаго театра Митци Виртъ осаждалась кредиторами, которые поучили отъ суда разрѣшеніе совершать во всякое время у нея обыски. На-дняхъ кредиторы явились къ ней съ полпціей и, воспользовавшись рѣшеніемъ суда, требовали, чтобы была вызвана акушерка для личнаго обыска на случай, если бы пѣвица спрятала какія-либо деньги па тѣлѣ. Въ виду этого Митци Виртъ рѣшила бѣжать и, одѣвшись въ платье горничной, оставила Берлинъ и отправилась въ Москву. Полиція арестовала „горничную“, которая вскорѣ была отпущена, а такъ какъ въ Россіи выдачи за долги вѣтъ, то въ Москвѣ Митци Виртъ можетъ оставаться, не подвергаясь опасности ареста.

— Для вагнеровскихъ оперъ на Императорской сценѣ не хватаетъ пѣвцовъ.

Митци Виртъ своей бесѣдой съ московскимъ интервьюеромъ дала прочемъ матеріалъ, паводившій на мысль, что весь инцидентъ съ бѣгствомъ только реклама. Никакихъ 70 тыс. марокъ она не должна, а должна три тыс. марокъ, да и то влюбленному въ нее торговцу, который хотѣлъ ей сдѣлать перипитность за отвергнутую любовь. Митци Виртъ утверждаетъ, что никто ее не арестовывалъ, такъ какъ она открыто уѣхала въ Москву съ 22 корзинами багажа. Послѣ этихъ объясненій Митци Виртъ уже не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что берлинская телеграмма — ловкій рекламный маневръ и что если Митци Виртъ вѣситъ теперь берлинскаго корреспондента, сообщившаго объ ея бѣгствѣ,—это только ловкое разыгрываніе комедіи своими людьми. Она, вѣроятно, очень благодарна этому нескромному берлинскому корреспонденту.

— На-дняхъ группа артистовъ петербургскаго Малаго театра во главѣ съ г. Глаголинымъ поставила въ Псковѣ „Что иногда нужно женщинамъ“ О. Уайльда. Перепечатанныя мѣстной прессой сообщенія столичныхъ газетъ объ инцидентѣ съ артисткой Дестомъ вынудили псковскаго полицімейстера командировать въ театръ усиленный цѣрядъ полиціи, при чемъ самъ г. Глаголинъ, на вокзалѣ былъ встрѣченъ „конвоомъ“, который его сопровождалъ и послѣ спектакля.

— Недавно дирекція московскихъ Императорскихъ театровъ обратилась въ Петербургъ съ просьбой дать ей, на прокатъ, исполнителя Миме; въ „Зигфридѣ“.

Въ Петербургѣ не оказалось свободнаго Мимо и московская опера вынуждена была пригласить для этой партіи тенора частной сцены г. Орѣшквича.

Такую массу артистовъ набираютъ каждый годъ на казенную сцену и все-таки нужныхъ пѣвцовъ нѣтъ. И приходится усиленно искать тенора на прокатъ!

Парижскія письма.

Мы неоднократно говорили на страницахъ „Рампы“ о молодой, талантливой артисткѣ Женевьевѣ Лантельмъ.

Въ этомъ году въ театрахъ Водевиль, Ренессансъ и Портъ-Сентъ-Мартенъ она должна была играть главные роли въ трехъ пьесахъ, специально для нея написанныхъ; она была въ полномъ разцвѣтѣ силъ и своего большого оригинальнаго таланта.

Необыкновенной красоты, очень богатая (по мужу), любимая публикой и товарищами горячо любящая сцену, Лантельмъ должна была занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ артистическомъ мирѣ Парижа; предъ ней открывалась длинная блестящая карьера.

Но судьба рѣшила иначе: и на 28-мъ году Лантельмъ погибла въ волнахъ Рейна.

Мы не будемъ описывать катастрофы; отчетъ о ней былъ уже данъ на страницахъ „Рампы“; но мы скажемъ нѣсколько, хотя и запоздалыхъ словъ объ этой талантливой артисткѣ.

Женевьева Лантельмъ-Жинетта, какъ ее называли близкіе друзья и родные—была дѣтя Монмартра. Консерваторія, которой она не окончила, не задушила въ ней той живости, граціи, естественности, нѣжности „натуры“, которыми снабдилъ ее Монмартръ. Уже съ первыхъ шаговъ ея на сценѣ, публика сразу замѣтила нѣчто оригинальное, самобытное, интересное. Лантельмъ любила сцену страстно; и, вышедши замужъ за

миллионера Эдвардса, она поставила условием, что останется на слевѣ.

Она прбыла ва вей всего 6 лѣтъ; но ея ея игра отличалась такой особенностью, что создался жавръ „Лантельмъ“. Нерѣдко приходилось слышать, какъ о той или иной артисткѣ говорили „elle a du Lantelme“.

Самый крупный ея успѣхъ была роль Живетты въ пьесѣ Кастмеллера „Le Marchand du Bonheur“. Изъ крупныхъ ролей она создала еще главную роль въ пьесѣ Вебера „La Gamine“. Наконецъ въ послѣдній разъ ова выступила предъ Парижской публикой въ театрѣ Fœmina въ „обозрѣвіи“ Рипа и Буске „V'ia!“ Вскорѣ послѣ этого, со своимъ мужемъ и нѣсколькими друзьями, Лантельмъ поѣхала въ плаваніе по Рейну на своей роскошной Яхтѣ „Aimee“. Изъ этого плаванія ей ве суждено было болѣе вернуться. Черезъ вѣскользодней послѣ ея отъѣзда въ Парижскихъ газетахъ была напечатана лаконическая, ужасная телеграмма Эдвардса одному изъ своихъ друзей: „Gynette morte“.

* * *

Если бы какой-либо иностранецъ, совершенно незнакомый съ французскими нравами и обычаями, желалъ бы составить себѣ понятіе о писателяхъ, пѣвцахъ въ настоящее время въ Парижѣ; и если бы съ этой цѣлью онъ перечелъ бы отчеты парижскихъ газетъ, онъ былъ бы несомнѣнно пораженъ тѣмъ колоссальнымъ количествомъ шедевровъ, которые поставлены на разныхъ Парижскихъ сценахъ.

Разверните ли вы „Matin“, „Journal“, „Gaulois“, „Figaro“, или какую-либо другую газету; идете ли рѣчь о мелодрамѣ, поставленной въ „Ambigu“, о новой пьесѣ, шедшей въ „Comédie Française“, или объ „Revue“, которымъ открылся театръ „Капуцины“—вездѣ огромный успѣхъ, вездѣ талантливымъ, оригинальнымъ произведеніемъ, посюду шедевры.

Произошло это очень просто: французская театральная критика умерла; ея болѣе не существуетъ. 1911-й годъ будетъ отмѣченъ въ исторіи французской литературы, какъ дата окончательнаго исчезновенія серьезной, независимой драматической критики.

Какъ мы уже писали въ „Рампѣ“, французская драматическая критика все болѣе и болѣе сосредоточивалась въ рукахъ самихъ драматическихъ писателей; въ настоящее время этотъ эволюціонный процессъ законченъ; и все театральная критика перешла въ руки драматурговъ.

Исключеніе составили въ настоящее время только три газеты: „Le Temps“, въ которой театральные фельетоны пишетъ Бриссонъ; „Le Journal des Debats“, критикомъ котораго состоитъ Анри де-Ренье; и „Gomœdia“, въ которой рецензіи пишетъ Леонъ Блюмъ.

Во всѣхъ же остальныхъ газетахъ и журналахъ драматическія рецензіи пишутъ драматургамъ.

Газета „Le Matin“, которая одно время вела энергичную кампанію противъ смѣшенія этихъ двухъ совершенно несомѣстимыхъ функцій; которая поставила своему театальному рецензенту Нозьеру дилемму: или прекратить писаніе пьесъ или перестать писать рецензіи, и которая замѣнила Нозьера перешедшаго въ „L'Intransigent“, профессоромъ литературы; и вотъ эта самая газета „Matin“ поручила театральныя фельетоны Жоржу Порто-Ринчи.

50.000 франковъ въ годъ оказались аргументомъ слишкомъ убѣдительнымъ; и знаменитый драматургъ, высказывавшійся еще недавно противъ совмѣщенія въ одномъ лицѣ критика и драматурга, пишетъ теперь рецензіи въ „Matin“.

„Le Journal“, конкурирующій съ „Matin“ пригласилъ также быть своимъ театральнымъ критикомъ не менѣе знаменитаго романиста и драматурга Абеля Эрмана.

Конечно, подобравши такимъ образомъ критика, въ своихъ отзывахъ руководствуется главнымъ образомъ принципомъ: рука руку моетъ.

Вотъ почему, если вѣрны отзывы парижскихъ газетъ, то поставленные для открытій сезона, десяткомъ новіе все это шедевры. Если же прослѣдить эти пьесы и судить ихъ безпристрастно, то одинъ шедевръ дѣйствительно имѣется: это поставленная въ Палѣ-Рояль, комедія Тристана Бернара „Le Petit Café“, о которой мы скажемъ ниже. Все же остальное не подымается выше среднего уровня.

Но курьезно то, что всѣ эти плохія и посредственныя пьесы являются чуть ли не гениальными произведеніями, по сравнению съ двумя пьесами иностраннаго репертуара, представленными Парижской публикѣ.

Одна изъ нихъ пресловутый „Тайфунъ“, которымъ открылся сезонъ въ театрѣ Сары Бернаръ. Во французской передѣлкѣ „Тайфунъ“ остался той же грубой вульгарной мелодрамой, какой онъ былъ на всѣхъ языкахъ, и вѣроятно, и въ оригиналѣ. Французскій «передѣлыатель» (adaptateur) драмы-Сержъ Бассе—чувствовалъ, что немислимо оставить дѣйствіе ея въ Парижѣ, такъ какъ французская публика приняла бы тогда эту пьесу за „Вампирку“; поэтому онъ перенесъ дѣй-

Женевьева Лантельмъ.

ствіе ея въ Берлинъ. Въ одной пьесѣ Некрасова цензоръ вспоминаетъ услуги, оказанныя имъ литераторамъ:

Точно такъ: если страстную Лизу
Полюбить русокудрый Иванъ,
Переносится дѣйствіе въ Пизу
И спасетъ многотомный романъ.

Хотя дѣйствіе „Тайфуна“ было перенесено въ Берлинъ; но это не спасло пьесы отъ торжественнаго и заслуженнаго провала.

Не спасла ея даже дивная, гениальная игра де-Макса, исполнявшаго роль Токерома.

Авторъ, присутствовавшій на генеральной репетиціи, говорилъ мнѣ, что ни одинъ изъ актеровъ, игравшихъ до сихъ поръ роль Токерома, не выдерживаетъ никакого сравненія съ де-Максомъ.

И дѣйствительно, надо было видѣть, что сдѣлалъ изъ этой ходячей роли чудный артистъ, подобнаго которому очень мало въ Европѣ.

Другой иностранный продуктъ, преподнесенный парижской публикѣ, это пьеса нѣкоего Зеллингера, драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, которую французскій переводчикъ назвалъ „Le Vagabond“ („Бродяга“).

Какъ называется пьеса по-нѣмецки, не знаю; также какъ совершенно не знаю никакихъ другихъ произведеній г-на Зеллингера; впрочемъ, имя это было совершенно неизвестно и многимъ нѣмецкимъ журналистамъ, присутствовавшимъ на генеральной репетиціи этой пьесы, поставленной въ театрѣ Антуан-Жемье.

Вотъ каковъ сюжетъ этой мелодрамы.

Майоръ Зиннеръ, обожаемый своей молодой и красивой женой, образецъ всѣхъ военныхъ доблестей. Онъ очень пизкаго происхожденія; и на военной службѣ, какъ характеризуетъ его одинъ изъ героевъ пьесы „el s'est fait une âme et une conscience“. Въ его роту приводятъ бродягу, котораго ему поручено укротить.

Но Зиннеръ узнаетъ въ этомъ бродягѣ Пьера Кизела, бывшего своего соучастника въ одномъ преступленіи.

Его прошлое истекаетъ предъ нимъ, какъ ужасный кошмаръ. Когда-то въ юности Зиннеръ въ дракѣ убилъ человека.

Теперь, такъ какъ военная жизнь его переродила, онъ старается исправить своего бывшаго товарища.

Но это ему не удается; и подъ военной формой тотъ сохраняетъ свои дикіе инстинкты. Онъ бросается на жену Зиннера; и оттолкнутой ею рассказываетъ страшную тайну.

Печальная убога въ ужасѣ отъ своего мужа-убійцы. Но скоро она возвращается, готовая все простить и замирать своего мужа предъ всѣми. Зиннеръ уходитъ и отдѣлываетъ себя въ руки правосудія.

Такова пьеса. Если сюжет — я далеко не нов; если мы видели уже десятки подобных пьес на сцене Амбаго, те технические приемы, употребленные автором, еще старье.

Половина текста — это напыщенные монологи о доблестях военной службы. Все действующие лица, как в мелодрамах доброго старого времени или герои, или злодеи; нет ни одной фигуры настоящей человеческой с ее слабостями и достоинствами. К чему потребовалось вытаскивать эту ветошь из архивной пыли немецкого репертуара, совершенно неизвестно.

Так же как и в «Тайфун», в этой пьесе перепесля действие в Пизу! Дело в том, что переводчик и Жемье справедливо думали, что настоящий политический момент является не советом удобным для появления на парижской сцене Прусских касок, а потому действие было перенесено в один из австрийских гарнизонов.

Таковы два очень неудачных иностранных повивки, поставленные в начале сезона. Обратимся теперь к новым пьесам французского репертуара и — à tout Seigneur tout honneur — начнем с *Comédie Française*, зимний сезон которой открылся новой пьесой Кайава и де-Флерса «Primerose».

Представьте себе дом, построенный в самом новейшем, выпуклом стиле, фотографии которого могла бы служить обложка для «Аполлона» или «Весты».

Представьте себе соответствующие композиты, которые были бы найдены очень красивыми и удобными Зинаидой Гиппиус или Александром Блоком.

И в этих комнатах старинная мебель стиля Людовика XIII, Людовика XVI и Империи. Новая пьеса Кайава и де-Флерса построена и «омейнирована» как этот воображаемый дом.

Рамка, фон, инквентор мразится драма самая новейшая *le dernier cri*. Но все действующая лица, все технические приемы; весь сюжет взят из старого, давно всем заброшенного репертуара. Действие происходит в наши дни; говорит об отделе в церкви от государства, о Португальской Республике. Но «персонажи» не принадлежат к нашей эпохе, они не принадлежат даже ни к какой эпохе; это «фантомы», заимствованные из старинных мелодрам; это герои Октава Фелле в «Динери».

Кардинал — вольтерианец; башир — крещеный еврей («converti, compenseur» говорит про него одно из действующих лиц) старая крестная, покровительствующая любовной питирх своей крестницы, старый граф — реакционер, называющий всех несогласных с ним людей, канальями; «молодой человек 40 лет», наживший огромное состояние в Америке; и затѣм терпящий его на бирже — все это уже видано и перевидало тысяч раз на сцене.

И драматический конфликт, «анекдот», как говорят французы этой новой пьесы, отличается такой же свежестю и оригинальностью, как и действующие лица. «Primerose» — это ласкательное имя молодой девушки — дочери графа де-Плеан.

Эта натура очень гордая, независимая, презирующая аристократическую среду, в которой она воспитана. Она любит Пьера де-Лангра — того самого «молодого человека 40 лет», который нажил в Америке огромное состояние. Как Пушкинская Татьяна она ищет ему писем, в которых признается ему в любви. Пьер тоже любит Примрозу; и, несмотря на разницу лет, охотно жевил бы на ней.

Но в тот момент, когда он приезжает в замок, чтобы сделать ей предложение, он узнает, что он разорен. И вместо объяснения в любви, мы присутствуем при сцене, очень пафосной свиданье Онгина с Татьяной. Он говорит ей почти те же самые слова, что Онгин: «я вас люблю любовью брата; и может быть еще больше».

И кончает этот монолог: «Mais je ne vous aime pas».

И затѣм он прощается с Примрозой, и уезжает в Америку. На Primerose это признание подвизновало так сильно, что она рѣшается немедленно пойти в монастырь. Ей дядя кардинал — вольтерианец сначала отговаривает ее от этого намерения; но видя непреклонность ее воли, благословляет ее на этот шаг.

Хорошая страна Америка, по крайней мере, если вбрызнуть Кайава и де-Флерса. И в III действии мы видим Пьера вновь разбогатевшим, послѣ шестимѣсячнаго пребывания в Техасе. Он возвращается в замок де-Плеан; и опять встречается с «Татаной», т. е. с Primerose.

Встрѣчается он с не в балу и в «в» малиновом беретѣ, а в костюме монашенки, в замке, куда она пришла искать милостыни для своих бѣдных. И прежняя страсть вспыхивает в нем с новою силою; и, как Онгин, он говорит ей о своей любви. Но Primerose отталкивает его. Она уже «другому отдана» — Христу, и останется ему вѣрна. Кайава и де-Флерс знают хорошо публику; и не отлучают ее из театра под впечатлением грусти, но единственно жизненной сцены во всей пьесе. Primerose еще не произнесла обѣта. А ксати получается мистический циркуляр о секуляризации монастыря. Примрозой возвращается к отцу; она вый-

дет замуж за Пьера; и по всей вѣроятности, у них будет много дѣтей.

Мы уже говорили об отрицательных сторонах пьесы: фальшивые, условные характеры, заимствованные из старого репертуара. К положительным сторонам относится превосходный диалог, очень много остроумных словечек, которыми впрочем, Кайава и де-Флерс злоупотребляют; видно, что все эти остроумные зарисовки подготовлены; и их слишком много; все действующие лица острижены.

Исполнение превосходное; в особенности великолепия Мари Леконт, играющая главную роль Primerose. Прекрасен также Граф, игравший роль Пьера.

На генеральной репетиции пьеса была встрѣчена очень холодно, что не помешало всему газетам провозгласить ее шедевром; и что не помешает ей дѣлать полные сборы.

В. А. Биштонъ.

Берлинскія письма.

В этом году берлинские театры болѣе, чѣм когда либо свидѣтельствуют о значительном упадкѣ сценическаго искусства. Да и не мудрено: число театров в Берлинѣ увеличивается *ad infinitum*, число хороших актеров если не падает, то и не увеличивается. Результат: антрепренеры плетутъ промѣсламъ безумныя деньги (Бассерманъ, напримеръ, получаетъ 60,000 марокъ за 10 мѣсяцевъ у Рейнгартъ), вздувая бюджетъ, подымаютъ цѣны на мѣста, а подносятъ публикѣ очень жвакіе ансамбли.

Взять хотя бы пресловутый Deutsches Theater знаменитого Рейнгартъ. Развѣ теперь это тотъ же театр, что раньше? И помню прежняго нѣтъ. Я помню Deutsches Theater еще время О. Брама и Кайца. Что это за восторгъ былъ! Помню начало карьеры Рейнгартъ: его чарующую постановку „Сна въ лѣтнюю ночь“ въ Neues Theater, его дебютъ въ Deutsches Theater съ обворожительной постановкой „Шейлока“ и „Кетхепъ изъ Гейльбронна“.

Дальнѣйшіе годы были годами возрастанія успѣха и паденія достоинства постановокъ. На ряду съ прекрасной инсценировкой „Какъ вамъ угодно“, недурной „Ромео“, скверная постановка „Фиско“ и отвратительная — „Лира“. Дальше пошло уже по наклонной плоскости. Помню представленіе „Разбойниковъ“, которое я — чуть ли не фанатикъ театра — не могъ досидѣть до конца.

Теперь Рейнгартъ въ зенитѣ своей славы: онъ покорилъ сердца враждебныхъ сѣверу Германіи (слѣдовательно и Берлину) мюнхенцевъ, онъ воскресилъ „Эдипа“ облагороживъ циркъ, онъ далъ новую жизнь старухѣ „Елефъ“, слѣзая ее действительно прекрасной, онъ создалъ удивительную смѣсь стилизаціи съ реализмомъ, онъ мечтаетъ теперь о реставраціи пантомимы, о гастрояхъ въ Лондонѣ, можетъ быть о первомъ воздушномъ летучемъ театрѣ — въ облачныхъ сферахъ онъ витаетъ во всякомъ случаѣ — что ему теперь уже до пережитаго атака — Deutsches Theater! Что ему теперь Гекуба! Въ отсутствіи хозяйни тамъ теперь орудуютъ его ученики — увы, только ученики — романтикъ Ф. Голлендеръ и драматургъ А. Кагане. Во славу своего патрона они даже начали издавать авто-рекламно-хвалебный журналъ „Blätter des Deutsches Theater's“, дружно осмѣянный берлинской прессой, несмотря на сотрудничество видныхъ драматурговъ, сцену которымъ завоевалъ Рейнгартъ (Штукенъ, Шольцъ, Фрекса, Шмидомъ, Эйленбергъ, Фольмеллеръ и др.).

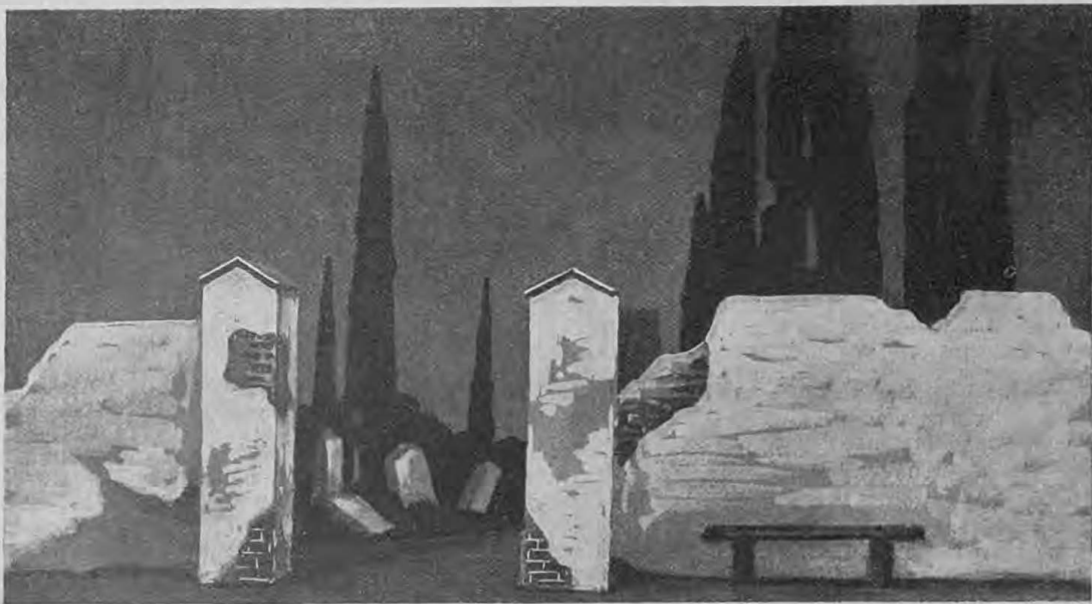
Первой новинкой сезона явилась пьеса Фрекса (автора прелестной драмы „Нино де Ланко“), „Испрны Цезарь“. Въ пьесѣ выведетъ цезарь-обжора Дидіи Юліанъ. Несмотря на мастерскую игру Вегенера, пьеса провалилась и безслѣдно исчезла съ репертуара.

Я смотрѣлъ на-дняхъ вторую часть „Фауста“ и очень разочаровался въ своихъ ожиданіяхъ. Первую часть (въ 1909 году) Рейнгартъ далъ во всякомъ случаѣ очень интересно. Правда, отбросивъ оба пролога, онъ лишилъ всю поэму цѣлости, но зато отдалѣнные моменты были на рѣдкость хорошо разработаны. На программахъ второй части напечатаны въ видѣ эпитафій слова Гёте, сказанныя имъ Эккерману по поводу 2-й части „Фауста“: „Но все-таки все реально и на сценѣ должно быть каждому зрителю затѣну. Большаго я не хотѣлъ. Пусть только зрители отъ цѣлаго получаютъ удовольствіе; отъ посвященнаго въ то же время не укроется высшій смыслъ“. Я долженъ признаться отъ снискавшаго удовольствія я вовсе не получилъ, а высшій смыслъ исполнители по мѣрѣ силъ затемняли.

Тяжело высидѣть 25 картинъ, и впечатленіе самое безотрадное. Задачу, несценпичную часть „Фауста“ сдѣлать сценичной Рейнгартъ не рѣшилъ.

Маркизъ Поа.

Харьковъ, Театръ Н. Синельникова.

„Miserere“, 6 картина.

Эскизъ декораціи П. Андрияшева.

Провинціальная хрехика. Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Письма изъ Харькова.

Количествомъ Харьковъ театрами не бѣденъ. Три постоянныхъ профессиональных труппы—Синельникова, Бродерова и Опернаго товарищества, два Народныхъ театра—Общества Грамотности и Ремесленниковъ, театръ Собрания Приказчиковъ, наконецъ, вполне достаточны, чтобы обслуживать Харьковское населеніе. Народные театры имѣютъ свои опредѣленные цѣли и пока еще я слишкомъ мало ознакомился съ ними, чтобы о нихъ говорить въ настоящемъ моемъ письмѣ, я хотѣлъ бы лишь подѣлиться тѣми общими впечатлѣніями, которые производятъ на меня предпріятія Бродерова и Опернаго товарищества.

Только г. Бродеровъ новый для Харькова предприниматель, но «не веселье и не новыя разсказы!» «Живой трупъ» и «Ночь Любви», «Miserere» и «Запорожецъ за Дунаемъ»—уродливѣйшее совмѣщеніе несомѣстимаго, угодливая пляска передъ зрителемъ подъ музыку суроваго музыканта—Голода, слишкомъ привычная картина для русскаго провинціального театра. Г. Бродеровъ все задается высокими цѣлями и съ него много не спросится; гдѣ ужъ тутъ говорить объ идейности!

Оперное предпріятіе г. Акимова идетъ тѣмъ же скучнымъ путемъ, что и въ прошломъ сезонѣ, и ведется, повидимому, на прежнихъ принципахъ.

Въ труппѣ нѣтъ крупныхъ художественныхъ силъ; есть свѣжіе, красивые голоса, чувствуется хорошая школа у нѣкоторыхъ исполнителей и даровитая режиссерская рука въ постановкахъ, подчасъ даже не шаблонныхъ, но о цѣльныхъ художественныхъ образахъ, гдѣ вокальная сторона гармонически сочеталась бы съ драматической, нѣтъ и рѣчи. Лишь г-жа де-Рибась, дѣйствительно талантливая пѣвица и артистка, да г-нъ Кайдашовъ съ его нѣсколько суховатымъ, но красивымъ и гибкимъ голосомъ и не банальной, выразительной игрой,—выгодно выделяются въ безцвѣтномъ хорѣ другихъ исполнителей.

Недавняя постановка «Измѣны» свѣжей струей прошла въ затхлои атмосферѣ до ужаса запыленного репертуара и подняла нѣсколько совсѣмъ было упавшую посѣщаемость театра. Четыре раза ставить «Фауста» въ теченіе мѣсяца—экспериментъ рискованный!

Таковы общія впечатлѣнія начавшагося сезона.

Въ слѣдующихъ письмахъ, въ болѣе подробныхъ разборахъ отдѣльных постановокъ, я надѣюсь еще вернуться къ нимъ.

Забылъ упомянуть объ одномъ маленькомъ событіи театральной жизни Харькова. Мое пророчество сбылось—«Голубой Глазъ» умеръ естественной смертью. На смену ему, по слухамъ, возникаетъ новый театр—«Театръ миниатюръ». Въ числѣ инициаторовъ его называютъ писательницу Гай-Сагайдачную и популярнаго въ Харьковѣ доктора-театрала П. И. Кравцова.

Викторъ Гериевичъ.

Астрахань. 25-го сентября „Джентельменомъ“ кн. Сумбатовъ открыла зимній сезонъ „русская драма“ С. Л. Соколова. Теперь, когда труппой сыграны около 20 спектаклей дѣло достаточно выяснилось.

Труппа большая, но все дѣло стоитъ какъ обыкновенно въ провинціи на 5 „китахъ“.

Это, героиня г-жа Чаруская (Софья), комикъ резонеръ, онъ же режиссеръ, г. Костромскій, любовникъ г. Гетмановъ, пижону-драматикъ и комикъ, г-жа Панцеховская и, пожалуй, резонеръ г. Дымскій. Это главные силы труппы, выдвинувшіяся съ первыхъ спектаклей. Ролы Кеттъ, Доры Шольниной, въ „Казни“ Недда показали намъ артистку съ самой лучшей стороны. Такой „героини“ давно могу сказать безъ преувеличенія не выдалъ городъ.

Прекраснаго артиста и опытнаго режиссера имѣетъ С. Л. Соколовъ въ лицѣ г. Костромскаго. Рыдловъ Фридрихсенъ, Тамбуриновъ—вотъ проведенныя имъ съ большимъ успѣхомъ роли.

Вдумчивый интеллигентный артистъ герой любовникъ съ сдѣлка резонерскимъ оттѣнкомъ г. Гетмановъ.

Что касается г-жи Панцеховской, еще очень молодой артистки, то это на сценѣ сама жизнь. Отмѣчу прекрасно понятыя и исполненныя роли, младшей Шольниной, и Пани Малышевской.

Г. Дымскій удачно исполнилъ роли Баста, и Шладепера (Мѣстный божокъ“).

Клавинъ.

Борисоглѣбскъ. Театральный сезонъ открылся 1-го октября на сценѣ Общества. Собранія пьесой „Правда хорошо, а счастье лучше“. Играетъ труппа артистовъ и любителей подъ режиссерствомъ г. Аннина. Составъ труппы: г-жи Бурмистрова, Паевская, Можарова, Истомина, Ажурова, Сидорова, Цвѣткова-Келлеръ, Чибрикова, Полубояринова; г-да Анниъ, Ивановъ-Рязанскій, Ганько-Волковъ, Каширинъ, Костинъ-Кочемосовъ, Ивановъ 2-ой, Извольскій, Митполовъ, Романовъ, Теляковъ, Чесноковъ, Бурмистровъ. Спектакли ставятся 2 раза въ недѣлю; до сихъ поръ прошли: „Правда хорошо, а счастье лучше“, „Юная буря“, „Дѣсь“, „Въ городѣ“. Первый спектакль въ худож. отношеніи прошель слабо, дальше же дѣло наладилось. Хорошо оборудована сцена по освѣщенію.

Данные здѣсь два концерта исполнительницей русскихъ народ. пѣсенъ г-жей Комаровой М. В. прошли съ большимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. Г-жа Комарова неподражаемо исполняетъ нѣкоторые пѣсни; пріятный, сильный голосъ, богатая дикція дополняетъ впечатлѣніе.

Новый выстроенный театръ „Иллюзионъ“ уже функционируетъ съ 25 сент. Сцена оборудована превосходно; акустическія условія зала великолѣпны. Два общедоступныхъ концерта, г-жи Комаровой, данныхъ въ немъ, привлекли много публики.

Дѣла желѣзно дорож. театра неутѣшительны. Спектак-

ли проходить при пустом залѣ. Замѣчается отсутствіе руководителя въ дѣлѣ—сѣдѣствіемъ чего полнѣйшая небрежность во всѣхъ постановкахъ. Товарищество работаетъ на марки, по благодаря такому веденію дѣла ничто изъ товарищества почти ничего не получаетъ.

Н. С.-ъ.

Екатеринославъ. 8 октября начались спектакли товарищества московскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. А. Адамита. Сезонъ открыли комедіей В. Барятинскаго „Карьера Наблюдкаго“. Можно пожалѣть, что товарищество начало съ „Карьеры“: пьеса не даетъ возможности развернуться всѣмъ силамъ труппы. Зато мы имѣли возможность познакомиться съ г-жей Карелиной-Ранчъ и г. Высоцкимъ.

Г-жа Карелина и г. Высоцкій, къ сожалѣнію, не внесли творчества въ свою игру. Оба блеснули прекрасной сценической техникой и приковали къ себѣ вниманіе публики. Но яркихъ и красочныхъ типовъ имъ воспроизвести не удалось.

Второй спектакль „Бѣшенныя деньги“ Островскаго произвелъ болѣе выгодное впечатлѣніе; хороши были г-жи Сидскадова (Чебоксарова), Карелина-Ранчъ (Лидія Юрьевна), г.г. Михайловскій (Васильковъ) и Высоцкій (Телятевъ).

Г. Н.-инъ.

Иваново-Вознесенскъ. Театръ Литературно Музыкальнаго Драматическаго Общества.

Общество для своей труппы заарендовало на весь зимній сезонъ сцену Благороднаго собранія въ г. Шуѣ, предполагая ставить тамъ спектакли по праздникамъ, не болѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ. 2-го октября труппа въ первый разъ выступила въ Шуѣ, гдѣ для открытія сезона шель „Царь Федоръ Иоанновичъ“, здѣсь же, въ этотъ депъ состоялся концертъ „классической музыки“ артиста Императорскихъ театровъ тенора Д. Х. Южина, въ которомъ выступили также примадонна Парижской оперы Милорадовичъ (колоратурное сопрано), и Н. В. Авсева-Любимова (піанетка);

Въ общемъ концертъ прошелъ съ успѣхомъ, сборъ былъ хорошиій, но неполный.

І. С.

Курскъ. Вотъ уже мѣсяцъ какъ открылся сезонъ и есть возможность вынести безошибочное сужденіе о труппѣ З. А. Малиновской. Труппа — очень большая и довольно удачно сформированная. Изъ женскаго персонала замѣтно выдѣляются и имѣютъ успѣхъ: Мравина, Лилина, Мануйлова, Прокофьева, Антоненя; изъ мужского пальму первенства необходимо отдать неутомимому Ф. Ф. Вронченко—Левинскому, являющемуся въ дѣлѣ Малиновской и уполномоченнымъ и отвѣтственнымъ режиссеромъ и первымъ исполнителемъ. Это—поистинѣ душа курскаго театра. Съ ранняго утра и до поздней ночи занятъ созидательной работой этотъ неутомимый труженикъ чистаго искусства. Какъ исполнитель, онъ имѣетъ массу особенностей, рѣзко выдѣляющихъ его надъ общимъ уровнемъ. У курянъ онъ имѣетъ колоссальный успѣхъ. —Далѣе сѣдуютъ М. Ф. Троицкій — б. артистъ Императорскихъ театровъ. Неподражимо хороши онъ въ бытовыхъ и комическихъ роляхъ. Правится публикѣ г.г. Шатовъ, Мюдумевскій и Добровольскій.

Выдающейся постановкой послѣдняго времени пужно считать многонанумѣнный „Живой Трупъ“, пропедшій три раза. Постановка вполне удалась. Удачны массовыя сцены.

Оставилъ впечатлѣніе хоръ. Хороши декорации. Пьесу ставилъ г. Вронченко-Левинскій, правшій и заглавную роль Федя Прогасова. Какъ режиссеръ онъ обнаружилъ глубокое знаніе сцены, какъ артистъ—далъ яркій типъ. Хороша Мама — г-жа Мравина; Лиза—г-жа Лилина, Каренинъ — г. Шатовъ.

Изъ другихъ постановокъ имѣли успѣхъ: „Тушино“ — новая пьеса А. Н. Островскаго (новая потому, что она пилась еще не шла за послѣдніе 30 лѣтъ), „Панна Малишевская“.

Конкурировать съ драмой З. А. Малиновской собираются любители. Одинъ изъ кружковъ любителей — русско-украинскій—пополняетъ свои ряды 2 — 3 профессионалами и намѣренъ конкурировать „не на жизнь, а на смерть“...

С.

Николаевъ. Закончился первый мѣсяцъ драмы П. П. Медвѣдева. Прошли по два раза: „Бѣшенныя деньги“, „Живые Мертвые“, „Мѣстный Божокъ“, „Идіотъ“, „Бр. Карамазовы“, „Гибель Солома“, „Софья Фингерхутъ“, „Два насала“, „Въ сумеркахъ разсвѣта“, „Душа, тѣло и платье“ 3 раза и по одному разу „Свадьба Кречнинскаго“, „Триабн“ „Привать-доцентъ“ и т. д.

Сборы къ концу мѣсяца нѣсколько поднялись и за первый мѣсяцъ взято на кругъ около 350 рублей.

Успѣхомъ у публики продолжаютъ пользоваться г-жи Раевская, Микильская г. Рыбниковъ, Зотовъ, Медвѣдевъ, Истоминъ-Кастровскій Плутниковъ и Водковъ.

Г. А. Германъ.

С. Родники, Костромск. г. На фабрикѣ текстильнаго производства А. Красильниковой, въ помѣщеніи столовой для рабочихъ имѣется постоянная сцена для постановки драматическихъ спектаклей, посѣщаемыхъ, главнымъ образомъ служащими и рабочими мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ. Устройство спектаклей администраціей фабрики предоставлено Московскому артисту А. Е. Набатову, въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ, почти ежемѣсячно пріѣзжающему сюда съ своею труппою изъ Москвы на 1—2 вечера.

1-го октября для начала сезона шло „Свѣтитъ, да не грѣетъ“, 2-го окт.: „Клеймо“ и водев. „Заколдованная дорога“, въ которыхъ выступала: г-жи Трубецкая, Вербицкая, г.г. Набатовъ, Тарасовъ и др.; оба спектакля прошли при хорошихъ сборахъ и оставили пріятное впечатлѣніе.

Слѣдующіе спектакли предположены въ серединѣ ноября.

І. С.

Ставрополь. 15 октября въ Народномъ домѣ (антреприза В. Н. Мурашкова) открытіе сезона. Сезонъ открывается Островскимъ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Ронско, Ковалева М. Ф., Мартенсъ, Петрова, Юппева, Боброва, Керекъ, Платопова, Юдина, Красавцева и друг.; мужской персоналъ: г.г. Глѣбовъ, Мурашковскій, Равевскій (режиссеръ и актеръ), Самаровъ, Галинъ, Красавцевъ, Никитинъ, Алексинъ, Никулнъ и др.

Симферополь. Антрепренеръ Дворянскаго театра князь Мамлѣвъ-Погуляевъ началъ свою антрепренерскую дѣятельность со скандала. Въ „Театрѣ и Искусствѣ“ появилась корреспонденція изъ Симферополя, въ общемъ благоприятная для труппы г. Погуляева, хотя и съ указаніемъ на нѣкоторые недочеты въ постановкѣ пьесъ.

Рецензія пришлась не по душѣ г. Погуляеву и антрепренеръ подвергъ неугодившаго рецензента жестокой опалѣ: объявилъ ему, что за такія рецензіи онъ лишастъ его безплатнаго мѣста въ театрѣ.

Ярославль. Театръ имени Волкова. Труппа А. П. Воротникова.

О. А. Голубева.

Е. А. Гартингъ.

О. П. Преображенская.

Е. М. Колосова.

Въ отвѣтъ на это остальные представители періодическихъ изданій въ Симферополѣ возвратили г. Мамлєву свои билеты на право входа въ театръ при письмѣ събд. содержанія:

Милостивый Государь!

Обсудивъ ваши поступокъ по отношенію сотрудн. журн. „Театръ и Иск.“, изъ котораго слѣдуетъ, что вы пользовались бесплатными мѣстами въ театрѣ для представителей прессы ставите въ зависимость отъ характера рецензій, симферопольскіе сотрудники „Южныхъ Вѣдомостей“, „Крымскаго Вѣстника“ и „Рампы и Жизни“ не нашли возможнымъ пользоваться въ дальнѣйшемъ предоставленными имъ вами мѣстами въ театрѣ и возвращаютъ вамъ выданныя имъ входныя карточки“.

Г. Мамлєвъ на это ничего не отвѣтилъ.

Очевидно, онъ остается при своемъ примитивномъ взглядѣ на положеніе и задачи рецензента: я тебя пускаю въ театръ, а ты чувствуешь и славословь.

Н. Т.—ъ.

Тифлисъ. Зимній сезонъ въ Казенномъ театрѣ открыло оперное товарищество подъ управленіемъ Ив. П. Паліева оперой „Жизнь за Царя“.

До настоящаго сезона г. Паліевъ былъ извѣстенъ Тифлису какъ дирижеръ, теперь же онъ сталъ во главѣ солиднаго опернаго дѣла и, надо дать ему справедливость, превзошелъ всѣ ожиданія, какія на него возлагались.

Давно уже Тифлисъ не баловалъ такимъ прекрасно организованнымъ опернымъ составомъ, какой преподнесъ намъ г. Паліевъ. Публика, буквально изголодавшаяся по хорошимъ пѣвцамъ, наконецъ вознаграждена.

Почти каждый спектакль даетъ товариществу полныя сборы. А такіе оперы, какъ „Аида“ и „Африканка“, не привлекая въ минувшіе сезоны публики совершенно, проходятъ съ аншлагомъ.

Смѣло можно утверждать, что у насъ уже болѣе десяти лѣтъ не слыхали такихъ выдающихся пѣвцовъ и пѣвицъ, какъ гг. Лазаревъ, Княгининъ, г-жи Аленико, Чалѣва и Ковелькова. Кромѣ означенныхъ великолѣпныхъ пѣвцовъ приглашены лучшія силы прежнихъ составовъ: г-жа Шульгина, гг. Сокольниковъ, Мозжухинъ и Сергѣевъ. Особенно цѣнно еще то, что на вторыя партіи приглашены не безголосые инвалиды, весьма недурные пѣвцы съ хорошимъ голосомъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ изъ нихъ гг. Эдровъ (баритонъ), Юченковъ (теноръ) и Деменико (басъ).

— Незамѣрно слабо обстоитъ дѣло въ театрѣ „Артистическое Общество“. Этотъ театръ переселился на текущій сезонъ у В. И. Никулины Ек. Мих. Боярская.

Сезонъ открыли 18-го сентября „Ревизоромъ“. Затѣмъ были поставлены: „Алифиса“, „Безприданница“, „Идиотъ“, „Король Камеруна“, „Гвардейскій офицеръ“, „Нафѣ Ноблесъ“ и друг.

Но пока ни одна изъ означенныхъ пьесъ публики въ те-

атр не привлекала, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ „прошли за границей болѣе 300 разъ“, какъ гласитъ афиша г-жи Боярской.

Мы были бы склонны неусыхъ этихъ пьесъ приписать исключительно самимъ же пьесамъ, если бы труппа г-жи Боярской не разубѣдила насъ въ томъ исполненіемъ „Ревизора“, „Идиота“ и „Безприданницы“.

Болѣе слабого исполненія рѣдко когда приходилось намъ наблюдать.

Герои труппы — г. Бѣлгородскій, г-жа Висповская — героиня, г. Діевскій — любовникъ и неврастеникъ, г. Гаринъ — первый комикъ — всѣ они можетъ быть и хорошіе актеры, но удовлетворить вкусамъ довольно-таки требовательной тифлесской публики они не въ силахъ.

Предсказывать результаты дѣла г-жа Боярской мы не беремся, но въ успѣхъ ся не вѣримъ.

Объ отдѣльныхъ силахъ труппы въ слѣдующихъ письмахъ.

І. Осиповъ.

Щелково. Въ народномъ театрѣ ф-ки Четверикова театральныи сезонъ открылся 1 октября постановкой „Байбака“, ком. въ 4 д. Тихонова. Играли мѣстные любители — рабочіе и служащіе ф-ки.

Театральныи залъ былъ полонъ, преимущественно рабочими ф-ки, и спектакль прошель съ полнымъ успѣхомъ. Особенно хорошо провель свою роль Байбока Листовъ.

По окончаніи спектакля весело и оживленно прошель танцевальныи вѣчеръ, до 4 час. утра.

Sapiens.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

Пятница, 4-го ноября: „Живой трупъ“, др. Л. Н. Толстого. Нач. въ 8 ч. Суббота, 5-го — 2-й спект. 2-го абонем.; „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ (всѣ бил. прод.). Воскресенье, 6-го — утромъ (по умѣнш. цѣнамъ): „На всякаго мудреца довольно простоты“, вечер.: „У жизни въ лапахъ“. Понедѣльникъ, 7-го: „Живой трупъ“. Вторникъ, 8-го — 2-й спект. 3-го абонемента: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ (всѣ бил. прод.). Среда, 9-го: „У жизни въ лапахъ“. Слѣд. предст. др. „Живой трупъ“ — въ четвергъ, 10-го ноября (прод. бил. съ 5-го). Во время дѣйствія входъ въ залъ не допускается. Касса открыта съ 10 ч. у. до 9 ч. в.

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И	Р	Р	У	А
сладкое:	средней сладости:	мало сладкое:	безъ сладости:	
„ИРРУА— КАПРИЗЪ“	„ИРРУА— ГРАНЬ-ГАЛА“	„ИРРУА— АМЕРИКЕНЪ“	„ИРРУА— БРЮТЬ 1900 г.“	
(demi sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(tres sec)	

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Лидіи Ричардовны Нелидовой.

Москва, Страстной бульваръ, домъ княгини Ливень.

Телефонъ 240-45.

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста. 2) для Младшаго возраста.

КУРСЫ ХОРЕОГРАФИИ:

3) для Старш. возраста. 4) (Воскресн. классы)—для дѣтей.

5) для подготовки учительницъ танцевъ.

Пріемъ въ Балетные Классы Старш. возраста—круглый годъ.

Программы и условія въ помѣщеніи школы.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

рижскаго склада

АРТУРЪ КИСЛИНГЪ

(Московское отдѣленіе), Камергерскій пер., д. Толмачевой, тел. 74—85. Дешо приворн. фортеп. фабрикъ: Шредеръ, Кансъ, Перцина, Урбасъ и Рейсгауеръ, Тюрмеръ и проч.

ПРОДАЖА и ПРОКАТЪ.

„ВИРТУОЗЪ“.

На всемирной выставкѣ въ Брюссель всеобщее вниманіе возбудило автома-
тическое пианино „ВИРТУОЗЪ“ фабрики Гейль-
бруннъ С-вья въ Берлинѣ, получившее высшую награду „GRAND PRIX“.

Пианино это имѣетъ слѣдующія преимущества.

- 1) Самъ аппаратъ, приводимый въ дѣйствіе электриче-
скимъ моторомъ или ножными педалями, точно пере-
даетъ классическія, концертныя и салонныя пьесы,
наигранныя артистами.
- 2) Даетъ возможность (выключая автоматъ), употребляя
регистры, вызвать всевозможные музыкальные эффекты,
подчиняясь всецѣло субъективности игрока.
- 3) Представляетъ изъ себя обыкновенное пианино для игры
руками.

Польщенная возбужденнымъ этими аппаратами всеобщимъ
интересомъ, фирма Гейльбруннъ С-вья на дняхъ выпустила
въ продажу послѣднюю новостъ: „РОЯЛЬ-ВИРТУОЗЪ“.

Единственное представитель-
ство для Россіи „Авто-Музыка“

А. БЕРГМАНЪ.

Москва, Мясницкая, 22. Телефонъ 49-06.

Изъ для Виртуоза. Фанолы, Пианолы, Авто-пiano и др. механич. аппарат. Продажа и абонементъ. Катал., пр-курanty по требованію.

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“.

ДИРЕКЦІЯ

Я. В. ЩУКИНА.

(Каретный рядъ).

Уполном. дирекціи А. Н. Шульцъ.

Г А С Т Р О Л И

Съ 12 ноября **ВѢНСКОЙ ОПЕРЕТТЫ**
подъ управ. Юліуса Шпильманъ. О Европейское турнэ: Петербургъ—Москва—
Парижъ—Лондонъ. О ГРЕТА ФРЕЙНДЪ (каскадная примадонна вѣнскаго
„Логанъ Штраусъ“-театра), Юл. ШПИЛЬМАНЪ, Эд. ШТЕЙНБЕРГЕРЪ.

Открытие гастролей въ субботу, 12-го ноября.

Знаменитая любимая публикой Штраусовская оперетта: „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“
(DIE FLEDERMAUS). При уч. всѣхъ премьершъ и премьеровъ труппы.

13-го ноября, „Продавецъ птицъ“. 14-го ноября, Премьера!! „Модная Ева“.
15-го ноября, „Модная Ева“. 16-го ноября, „Графъ Люксембургъ“. 17-го ноября,
„Цыганскій Баронъ“. 18-го ноября, „Модная Ева“. 19-го ноября „Чистокров-
ные вѣнцы“. 20-го ноября, „Прекрасная Елена“. (Die Schöne Helene). 21-го
ноября, „Веселая вдова. Дальнѣйшій репертуаръ будетъ объявленъ своевременно.
Нач. спектаклей въ 8½ час. веч. Билеты съ воскресенья, 6-го ноября, — въ кассѣ театра.

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ

„МОЗАИКА“.

Слб. Литейный пр., 51, тел. 112—75.

Дирекція Е. А. МАСЛОВОЙ, подъ главн. реж.

В. А. КАЗАНСКАГО.

ЕЖЕДНЕВНО! Два разнообразн. спектакля: 1-ый (нач. въ 8¼ ч. веч.)

- 1) „Квартира съ однимъ ходомъ“ (ком.) съ уч. г-жи Е. А. Масловой.
- 2) „Снѣжная королева“ (муз. картина).
- 3) „Въ опьяненіи вальса“ (пан-
томима).
- 4) „РЫЦАРЬ ДОНЪ-ФЕРНАНДО“ (шаржъ) Ново! Интересно!
Полно смѣха!
- 5) Кинемотогр. и дивертисментъ. 2-й нач. въ 10 ч. веч.):
1) „Искры пожара“ (драм. мин.) съ уч. г-жи М. А. Юрьевой. 2) „Оду-
ванчики“ (пастраль). 3) „Три-поли“ (шаржъ пантом.). 4) „РАЗБИТОЕ ЗЕР-
КАЛО“ (ком. пант.) — небывалый трюкъ! 5) Кинемот. и дивертисментъ.
Капельм. Л. Л. Нейманъ. Худож. пост. подъ руковод. арт. Имп. театр.
Гр. Гр. Ге. Билеты въ кассѣ театра съ 11 час. утра.

НОВЫЙ ЗАГОРОДНЫЙ РЕСТОРАНЪ

П. М. ЦАРЕВА. Петровскій паркъ, телефонъ 168-78.

„АПОЛЛО“

ЕЖЕДНЕВНО БОЛЬШІЕ КОНЦЕРТЫ МОНСТРЪ. Русскіе и иностранные артисты. Красавица всѣхъ странъ. Букетъ
Этуалей. Первокласная кухня. Доступныя цѣны. Начало музыки въ 10 час. Концертъ въ 11 час. Конечъ въ 5 час. утра.
8-го ноября Бенефисъ капельмейстера И. М. Каневского. На-дняхъ начнутъ гастролы Юлія Убейко.

Режис. М. Зибаровъ.

И. Е. ЭНТИНЪ.

Петровскій пассажъ, въ бель-этажъ, № 49.
Телеф. 189—05.

ЗАГРАНИЧНОЕ сукно, трико, драпъ.
ВЪ РОЗНИЦУ
по ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ЛѢЧЕБНИЦА

БОЛѢЗНЕЙ ГОРЛА, УХА и НОСА

Д-ровъ Л. И. Чертова и В. К. Жикифорова.

Стационарное отдѣленіе. Бронхо-эзофагоскопія, свѣтолѣченіе и др. новѣйшіе
методы лѣченія ЭЛЕКТРО-ИНГАЛЯТОРИИ, оборудов. по послѣднимъ моде-
лямъ Эмса и Рейхенгала. Постоянные консультанты: прив.-доц. Имп. Моск.
универс. И. А. ГЕРЦЕНЪ и Г. Н. БОЕВЪ. Приемъ больныхъ отъ 9 ч. до
8 ч. веч. Б. Лубянка, д. Трындына, тел. 99-03.

ВѢЧНАЯ КРАСОТА и МОЛОДОСТЬ
НАКОНЕЦЪ ДОСТИГНУТЫ
ВОПРОСЫ ЛЕЧЕНІЯ СОБРАНІЕМЪ НАУЧНЫХЪ
ПРОДВИЖЕНІЙ
ACADÉMIE SCIENTIFIQUE
DE BEAUTÉ

(высшей школы культуры красоты)

378, Rue Saint-Honoré à Paris.

Продажа въ лучшихъ парижскихъ
аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Представителъ для Россіи: В. В. Ивановскій, Москва,
Цѣнный бульваръ, д. № 18. Телефонъ 180-38.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin
Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлебный
для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣ-
жесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, мор-
щины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ
ожоговъ, загара, обмороживанія, обветриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЪ

и ПУДРА „ВИКТОРИЯ“. ХИМИЧЕСКОЙ ЛА-
БОРАТОРИИ РОСТЕНЪ. МОСКВА, Пе-
тровскія ворота, 5. Голѣф. 201-88. Цѣна
коробки 2 и 3 руб., проб.—1 руб. Короб.
пудры — 1 руб. Прод. въ аптекахъ и
аптек. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.

Кремь „Метаморфоза“ Т-ва

А. М. ОСТРОУМОВА,

кроме свойств **СОВЕРШЕННО**
удалять веснушки и загар, обла-
дает еще способн. предохранять
кожу от этих неприятных явлений.
Качества эти свойственны только
одному нашему крему

= МЕТАМОРФОЗА =

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.

Для лиц неимѣющихъ веснушекъ
и загара и желающихъ предохра-
нить кожу лица отъ ихъ появления,
мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго
крема нашъ составъ, часть ингре-
диенцій котораго входитъ въ кремъ
Метаморфоза подъ названіемъ кремъ

„АЛЬБАДЕРМА“

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА,

сохраняющій свѣжій и нѣжный
цвѣтъ кожи и предохраняющій лицо
отъ веснушекъ, загара и проч.

Тво Парфюмерной фабрики
Провизора
А. М. ОСТРОУМОВА.
Москва.

ДУХИ
ОДЕКОЛОНЪ
Альпійскій
ЛАНДЫШЪ.

ЛУЧШІЕ ДУХИ и О-ДЕ-КОЛОНЪ

„АДОРАБЛЬ“

Т-ва С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ С-и. Москва.

БѢЛОСТОКЪ

Сод. театра „Гармонія“ принимаетъ
на себя устройство концертовъ. Те-
атръ, роли и афиши, реклама и
проч. за это рублей.

„ЗА ОКЕАНОМЪ“

Пьеса въ 4 д., сюжетъ Я. Гордина
перед. и приспособленъ для русской
сцены С. Генъ.

Цѣна 2 руб.

Продается въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.

УСПѢХЪ ВАСЪ ОЖИДАЕТЪ

Случай стучитъ къ Вамъ въ дверь.
ОТКЛИКНИТЕСЬ.

Хотѣли ли бы Вы удовлетворить свое самолюбіе, хотѣли ли бы Вы при-
ближаться къ тому, о чемъ Вы всегда мечтаете. Вы можете быть добивае-
тесь положенія въ обществѣ; можете быть Вы честолюбивы; можете быть
бы хотѣли больше зарабатывать; идти впередъ по службѣ; можете быть, Вы
хотите превратить неуспѣхъ въ успѣхъ; найти любовь—счастье—дружбу.

Таинственная сила, благодаря которой Вы можете всего этого добиться,
дремлетъ въ Васъ самихъ. Ее только нужно развить. Все, что есть хоро-
шаго въ людяхъ, все, что дѣлаетъ ихъ привлекательными, тѣ качества,
которыя ведутъ человека къ успѣху, счастью и богатству, находятся въ
связи съ Личнымъ Магнетизмомъ.

Вы можете развить эту поразительную силу въ нѣсколько дней, самое
большее недѣлю у себя дома и объ этомъ не будетъ знать никто, даже
Ваши лучшие друзья. Вы можете ознакомиться съ этой наукой, которая
для Васъ необходима, съ которой связана вся Ваша будущая жизнь и мо-
жете безъ всякаго труда сами приобрести эту силу. Личный Магнетизмъ
дѣлаетъ человека счастливымъ, благороднымъ, развиваетъ его силу воли и
совершенно измѣняетъ его характеръ.

Мы Вамъ можемъ указать интереснѣйшую книгу, объясняющую Лич-
ный Магнетизмъ и открывающую поразительные секреты Гипнотизма. Она
написана самыми авторитетными людьми въ мірѣ, докторомъ философіи,
медицины и правъ Х. Ла Мотъ Саджемъ и озаглавлена „Личное Вліяніе“.

Мы ее посылаемъ бесплатно каждому, кто ее попроситъ. Въ этой книгѣ
около 100 страницъ и масса прекрасныхъ иллюстрацій. Если Вы ее потре-
буете сегодня, то получите ее съ обратной почтой. Напишите точно Вашу
фамилію и точный адресъ. Приложите 14 копѣекъ марками на пересылку
заказнымъ, опустите письмо въ ближайшій почтовый ящикъ, и книга бу-
детъ у Васъ черезъ нѣсколько дней.

Адресуйте: **Нью-Йоркскій Институтъ Знаній,**
Москва, Кузнецкій пер., домъ 146 Г.

Адресъ пишите точно, указывая номеръ и букву дома.

ПРОДАНО БОЛЕЕ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ БАНОКЪ

МОЛОДОСТЬ
и **КРАСОТУ**
ПРИДАЕТЪ
ВСЯКОМУ
ЖЕНСКОМУ
ЛИЦУ

КРЕМЪ КАЗИМИ
Метаморфоза

РАДКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ,
УГРИ, ПЯТНА, МОЩИНЫ, ЗАГАРЪ, АРДЕНТНУЮ

Уго. Департ. Торг.-Мануф. за № 4-683

НОВИНКИ ТЕКУЩАГО СЕЗОНА:

„ДИТЯ ЛЮБВИ“, пьеса Вазейлл.
пер. Э. Матерна. Въ этомъ переводѣ
пьеса принята въ театръ Незабовина въ
Москвѣ.

„ПОДРОСТОКЪ“, комедія Веберъ,
пер. Э. Матерна. Въ этомъ переводѣ

пьеса идетъ въ театръ „Комедія и Дра-
ма“ въ Петербургѣ.

„ДЕПУТАТЪ“, комедія фарсъ въ 3
дѣйств. В. Якоби.

„ПОШАЛИЛЪ“, шутка въ 3 д.
Энгеля.

Каждая пьеса по 2 руб. Къ представлению въ пьесы дозволены безусловно.

Выписывать черезъ контору журнала „Рампа и Жизнь“.

Скрипка
концертная для боль-
шого зала, очень ин-
тересн. экземпл. про-
дается. Тутъ же виоло-
чель. Рождественка, л. 523 меб. ир. китин.
№ 193.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Акціонерное Кинематографическое Общество „Сергѣй Андреевичъ ФРЕНКЕЛЬ“ ≡ АКОСАФ ≡

ПРАВЛЕНИЕ: въ Кіевѣ, Крещатикъ, 28. Телефонъ 10-85. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: въ Москвѣ, Тверская, 36. Телефонъ 166-81.

ОКРУЖНЫЯ ПРОКАТНЫЯ КОНТОРЫ: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Ригѣ, Саратовѣ, Севастополѣ, Екатеринбургѣ, Томскѣ.

Представительства: въ Одессѣ, Екатеринославѣ, Баку, Самарѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Кокандѣ.

Готовыя модныя прически,
КОСЫ; ГОТОВЫЕ ПОКОНЫ,

въ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѣ,
въ художественномъ исполненіи изъ натуральныхъ,
совершенно обесвреженныхъ волосъ.
ВСЕВОЗМОЖНЫЯ УКРАШЕНІЯ ДЛЯ
ПРИЧЕСОКЪ.

Т-во БУДО и К^о Москва,
Столешниковъ пер., № 5.
РОСКОШНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
ЦѢНЫ ПОРАЗИТЕЛЬНО ДЕШЕВЫЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА СОБРАНІЕ НЕИЗДАННЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ **Л. Н. ТОЛСТОГО.** Изданіе Александры Львовны Толстой.

Слѣдующія указанія, даннымъ Львомъ Николаевичемъ ТОЛСТЫМЪ, дочь его, Александра Львовна предприняла изданіе оставшихся послѣ него, еще не бывшихъ въ печати, его художеств. произведеній.

Чистый доходъ съ этого изданія будетъ употребленъ издательницей согласно волѣ Льва Николаевича.

Въ это изданіе войдутъ слѣдующія повѣсти, драмы и неоконченныя произведенія:

Хаджи-Муратъ.—Отецъ Сергій.—Дьяволъ.—Фальшивый купонъ.—Послѣ бала.—Что я видѣлъ во снѣ?—Алеша Горшохъ.—Живой трупъ.—Ходынка.—Отъ ней всѣ качества.—Записки сумасшедшаго.—Нѣтъ въ мірѣ виноватыхъ.—Кто убійца.—Записки Ѳедора Кузьмича.—Вступленіе къ исторіи матери.—Дѣтская мудрость. Отецъ Василій и нѣкоторыя другія произведенія.

Изданіе это выйдетъ въ свѣтъ по подпискѣ, въ ограничен. колич. экзем. и будетъ состоять изъ 3 изящныхъ томовъ большого формата, на лучшей бумагѣ, съ портретами и автографами Л. Н. Толстого.

I томъ выйдетъ 7 ноября 1911 года, II—2 декабря 1911 года и III—5 января 1912 года.

Цѣна за три тома **ШЕСТЬ руб., съ пересылкой 6 руб. 50 к.** Допускается разсрочка: при подпискѣ **3 руб.** при полученіи I тома—остальные **3 руб.**

Подписка принимается: Москва, Кузнецкій Мостъ, д. кн. Гагарина, кв. 5, контора изд. А. Л. Толстой и во всѣхъ книж. магаз.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНЪ.
МОСКВА, Неглинный пр., 14.
Оперныя матеріалы.
Оркестровая музыка.
Клавиры оперъ, отд. арии.
Мелодекламации.
Музык. книги, либретто.
Отправка налож. платежомъ.
Каталоги изданій безплат.

Вновь открытый
въ Петровскомъ паркѣ на кругу
— ПОГР.-РЕСТОР. —
С. Е. ДИМИТРАДЗЕ.

ФРАНЦУЗСКО-РУССКО-КАВКАЗСКАЯ КУХНЯ
КАХЕТИНСКАЯ И КРЫМСКАЯ ВІНА. Овѣды и ужины.

Г. КУЗНЕЦКЪ, Саратовской.
Къ декабрю будетъ готово новое
зданіе
НАРОДНАГО ТЕАТРА
съ зрительнымъ заломъ на тысячу
человѣкъ, съ тремя фойе, съ полной
обстановкой сцены, электрическимъ
освѣщеніемъ; театръ рядомъ съ вок-
заломъ желѣзной дороги, существ-
вуетъ 12 лѣтъ, въ городѣ 25000 жи-
телей. Солидные ПРЕДЛОЖЕНІЯ
ДРАМЫ, ОПЕРЫ, съ залогомъ, на
зимній и лѣтній сезоны и гастроліи
просятъ адресовать Распорядителю
Драматическаго Кружка.
Пѣвистымъ концертантамъ особое
вниманіе.
Сдается трезвый буфетъ и вѣшалки.

о о МАРШРУТЪ ГАСТРОЛЕЙ о о **РАФАИЛА АДЕЛЬГЕЙМЪ.**

Ноябрь 1911 г.
Гродно 4, 5.

Слоппъ 8, 9.
Вѣлостокъ 6,

Администраторъ А. Г. ЗАДОНЦЕВЪ.

ФОТОГРАФІЯ,
фототипія и фотоциннографія
ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ и К^о
Москва, Кузнецкій пер., д. № 3 (Соколь)
противъ Кузнецкаго Моста. Тел. 38-42.